

АНАСТАСИЯ КНЯЖЕВА

ЛИШНЯЯ

АКАДЕМИЯ ЧЕТЫРЁХ СТИХИЙ

Анастасия Княжева

**Академия четырёх
стихий. Лишняя**

«Автор»

2024

Княжева А.

Академия четырёх стихий. Лишняя / А. Княжева — «Автор»,
2024

Маленькая хитрость во время международного состязания обеспечила мне билет в лучшее учебное магическое заведение — Академию четырех стихий. Но знала бы я тогда, с чем придется столкнуться! Грант на обучение, переезд в заснеженный Норленд... Там белоснежные вейлары возят колесницы, в деревенские дома по ночам забираются вредные бровигги, а в лесах обитают легендарные снежные драгге, которые втайне обожают сладости. А еще там был ОН... Снежная история о любви с ароматом глинтвейна.

© Княжева А., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Анастасия Княжева	5
Пролог	6
Глава 1	8
Глава 2	24
Глава 3	27
Глава 4	33
Глава 5	42
Глава 6	49
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Анастасия Княжева

Академия четырёх стихий. Лишняя

Анастасия Княжева

Академия четырёх стихий. Лишняя

Пролог

Поезд неспешно замедлял ход, и все отчетливей становились слышны призывные гудки. Время собирать вещи, поплотней застегиваться и выходить на мороз навстречу неизвестности.

Я нетерпеливо заерзала на сиденье и в который раз с интересом выглянула в окошко. Размытые очертания покатых горных вершин, соседствующих с низкорослыми елями, уже успели смениться четкими картинками крохотных брусчатых домов алого цвета. На фоне сплошного белесого полотна они казались россыпью брусники в стакане молока.

Пассажиры вытаскивали громоздкие чемоданы и потихоньку двигались в сторону выхода из вагона. Оказавшись в узком пространстве тамбура, я замерла. Но лишь на миг. А потом натянула пониже шерстяную шапку и сделала решительный шаг.

Даже не знаю, что беспокоило больше: непривычный холод или неопределенность. Зато мне сразу стало понятно, почему в рекомендуемый список одежды для академии были включены шуба, меховая шапка, перчатки и высокие кожаные сапоги с толщиной меховой прокладки не менее сантиметра на осень и двух на зиму. Шубы в моем гардеробе отродясь не водилось, да и не принято у нас подросткам их носить, поэтому вместо нее взяла обычную длинную зимнюю куртку с подкладкой из овчины. Кожаные перчатки заменили шерстяные, меховую шапку – вы уже и сами догадались. Что до толщины меха в сапогах... Собрала то, что было, и отправилась в путь.

Дорога была долгой, на станции оказалось холодно. Настолько, что я даже представить себе не могла. Норленд – страна с суровым климатом.

– А ведь это только начало осени, – меланхолично выдохнула я, переминаясь с ноги на ногу спустя минут пять после спуска на платформу. – Что будет зимой?

В спину бил промозглый ветер, и я сжималась калачиком, норовя сберечь жалкие крохи тепла.

– Мисс Фоуксли?

Резко обернувшись на звук незнакомого мужского голоса, который произнес мое имя на ломаном авалийском.

– Здравствуйте, меня зовут мистер Хопс. Я выполняю обязанности завхоза в Академии четырех стихий, – сухо улыбнулся мужчина и протянул руку в черной кожаной перчатке, соблюдая формальности. – Мне поручено доставить вас в замок. Путь не займет много времени. Прошу, следуйте за мной.

Он сделал какое-то движение палочкой – и мои чемоданы мгновенно исчезли. Я заозиралась по сторонам, но в таком столпотворении было сложно что-либо разглядеть. Пришлось безропотно следовать за мужчиной, стараясь от него не отставать. На выходе со станции нас ожидал странный транспорт. Похоже, таким он казался лишь мне: никто из проходящих мимо на него не засматривался. Как бы его описать? Представьте себе средневековую повозку. Потом огромные сани. А теперь соедините их в своем воображении. Санитар, как я мысленно окрестила это чудо, был запряжен вейларами – огромными белоснежными собаками размером с медведя. Я о таких раньше только в книжках читала, а теперь вот они – стоят прямо передо мной и нетерпеливо скребут когтистыми лапами по заснеженной дороге.

– Мисс Фоуксли? Вы меня слышите? Мы вас ждем, – процедил мужчина, сдерживая легкое раздражение.

– Ах да, простите, засмотрелась на вейларов, – смущенно пробормотала я и быстро залезла в санитар.

– Мы скоро приедем в академию. Вы что-нибудь о ней знаете? – все с той же холодной вежливостью поинтересовался мистер Хопс.

Хороший вопрос. Что я знаю об академии? Что это одно из лучших магических учебных заведений в мире, откуда выпускаются сильнейшие маги. Специализируется на развитии магии доминирующей стихии в отличие от других, с традиционными программами обучения. Его не найти ни на одной карте, и посторонние не могут сюда попасть без специального приглашения. И здесь обучаются исключительно снобы, простите, аристократы. Вернее, так было до моего зачисления. Так что же я знаю о таинственной и неприступной Академии четырех стихий? Пожалуй, ничего.

Глава 1

Двумя месяцами ранее

Международный турнир волшебников

– Дорогие гости и участники соревнований! Первый тур – теория магии и магические зелья – пройден. Наша многоуважаемая комиссия уже определила пятерку лидеров!

Зрители и конкурсанты заворуженно всматривались в табло, только что появившееся в воздухе, пока ведущий оглашал результаты.

– Первое место: лэр Уиллем дей Штеллем – 340 баллов. Второе место – лэр Маркус Кренвен – 270 баллов. Третье место – мистер Дэниэл Авалан – 230 баллов. Четвертое место – лэри Полия Вермен – 210 баллов. Пятое место разделили двое участников: мисс Миранда Фоуксли и мистер Димий Вейман – 205 баллов. Давайте поаплодируем нашим лидерам, – радостно предложил ведущий.

Я огляделась по сторонам, впервые прицельно изучая своих соперников. Кто-то казался расстроенным, кто-то недовольным или встревоженным, кто-то откровенно ликовал, а кто-то выглядел спокойным, сосредоточенным и уверенным в себе. Вот как раз последняя категория ребят и представлялась мне самой опасной. Они не радовались шальной удаче, не пытались выяснить подноготную конкурентов и определенно не сомневались в своих силах. К ним нужно было присмотреться.

Лэр Уиллем дей Штеллем – аристократ из Норленда. Дей Штеллем... Фамилия на слуху, но не могу вспомнить почему. Симпатичный брюнет и вроде неплохой парень. Сидел рядом со мной на первом туре. Кажется, я на него еще что-то уронила. Повернулась к «соседу» – и получила теплую улыбку в ответ. Очень милый и, судя по тому, как перед ним все стелются, непростой.

Кто дальше? Лэр Маркус Кренвен. Больше похож на любителя теории, чем практики, хотя кто его знает.

Димий Вейман. Вот от этого типа у меня мурашки по спине бегать. Блуждающий и какой-то безумный взгляд. Я заметила, как он коротко улыбнулся, когда кто-то из участников пролил на себя зелье и получил серьезный ожог. Не хотела бы с ним встретиться во втором туре.

Сражение с Дэниэлом Аваланом тоже ничего хорошего не предвещало.

Лэри Полия Вермен. Очень красивая и высокомерная девица. Если эта фамилия не просто совпадение, то ее дед был всемирно известным изобретателем.

Имен остальных ребят я не знала, поэтому постаралась получше их рассмотреть и запомнить.

Пятое место из двадцати конкурсантов – очень даже неплохо. Особенно если учитывать, что к началу первого тура я позорно опоздала на полчаса: поезд в пути сломался. Комиссии эта причина показалась уважительной, поэтому мне разрешили участвовать в турнире, но без дополнительного времени. Видимо, ничего особенного от меня и не ждали. Я влетела в аудиторию, даже не успев переодеться в форму своей школы. Что ж, раз судьба посчитала такое опоздание позволительным, видимо, и с моими любимыми рванными джинсами и счастливой футболкой смирились.

Теоретические задания оказались намного сложнее стандартной школьной программы пятого курса, но я готовилась, поэтому знала, что написать. А вот с зельями ждал подвох. Они требовали не столько знаний, сколько отточенных навыков. Передержала на секунду – провал. Сделала лишний оборот – провал. Нарезала ингредиенты крупнее или мельче, чем нужно, – и можно помахать всем ручкой. А еще они требовали времени, которого у меня не

было. Опоздание на полчаса сравнимо с катастрофой, в конце которой вручают ленточку с надписью «Спасибо за участие». Пришлось проявить фантазию. И члены жюри это оценили.

– Напоминаю... – Ведущий сделал театральную паузу и, дождавшись окончания хлопков, продолжил вкрадчиво, с интригующими нотками в голосе: – Напоминаю, что пока рано делать выводы. Предстоит второй тур, решающий. Выиграет тот, кто наберет наибольшее количество баллов по итогам двух туров.

Будущие противники мгновенно перестали перешептываться и начали жадно ловить каждое его слово.

– Пары для дуэлей определятся с помощью магического зеркала. Победители каждого раунда сражаются между собой. Члены комиссии могут прекратить бой, если одному из участников будет грозить смертельная опасность. Если вы не уверены в своих силах, можете в любой момент отказаться от дальнейшей борьбы, выпустив в небо сигнальную вспышку. Вопросы есть? – Ответом ему послужило гнетущее молчание. – Отлично, тогда приступим.

Процедура казалась простой: когда назовут твое имя, нужно подойти к древнему артефакту и подуть на него – на стекле проступит число. Первый сражается со вторым, третий – с четвертым. Ничего сложного. Тем не менее меня прилично трясло, хотя и старалась изо всех сил этого не показывать.

– Мисс Миранда Фоуксли, ваша очередь.

На негнущихся ногах я подошла к волшебному зеркалу и посмотрела на его переливающуюся поверхность. Увидела свое отражение – и почувствовала, будто меня засасывает внутрь толстого стекла. Повеяло холодком, а ведь стояло жаркое лето. Плохо понимая, что делаю, я протянула руку и подула. Зеркальная гладь тотчас раскрасилась морозными узорами, в очертаниях которых угадывалась цифра 10.

Гипноз пропал, и я отошла в сторону. Девятка еще никому не выпадала. Нужно ждать.

– Волнуешься? – уловила я шепот за спиной.

Обернулась. Гордая осанка, смоляные волосы, искрящиеся голубые глаза. Уиллем. Даже не заметила, как он оказался рядом.

– Есть такое, – смущенно призналась я и улыбнулась в ответ.

– Не стоит. С первым туром ты блестяще справились. Справишься и со вторым.

– Не так уж и блестяще...

– Поверь, если бы не опоздание, в списке лидеров были бы перестановки.

Не знаю, думал Уиллем так на самом деле или просто хотел подбодрить, но мне было приятно услышать эти слова. Жаль, что он не учится в моей школе, могли бы подружиться.

– Что думаешь по поводу участников? – решила сменить тему.

– Полия очень сильна, хотя по ней и не скажешь. Маркус Кренвен метит в боевые маги. Сражается жестко и сухо. Любит отвлекающие маневры. Димий Вейман – темная лошадка, но мне он не нравится.

– А ты?

– Не бойся, не обижу.

Рассмеялись. Классный и совсем не задирается. Точно бы подружились.

– Поздравляю, девятка у Кристины Айсли, – сообщил Уиллем, а я расслабленно выдохнула: середнячок.

Вокруг арены маги начали устанавливать защитный купол, который не позволял участникам (и результатам их бурной деятельности) покидать обозначенные границы, а посторонним войти. Исключение – члены комиссии.

Пока проводились подготовительные работы, я улучила момент и выскользнула в поисках не приметного темного местечка. Мне повезло, и такой уголок вскоре отыскался. Юркнула туда, предварительно убедившись в отсутствии нежелательных свидетелей. Осторожно, с пре-

дельной концентрацией начала произносить заклятие слияния – чары, выходящие далеко за рамки школьной программы.

Владение палочкой и чтение заклятий вслух – базовый уровень.

Ментальные формулы и сокращенные пассы – высокий уровень, присущий большинству взрослых магов.

Магия без посредника и ограничителя в виде палочки – наивысший уровень, доступный лишь единицам.

Но между вторым и третьим был еще один, о существовании которого известно лишь боевикам и их семьям. Ну и еще мне. Уловка, быстро вытягивающая силы, но позволяющая создавать мощнейшие заклятия и не бояться, что соперник сможет выбить палочку из рук. Не бояться потому, что палочка сливается с телом и на время становится частью тебя.

Узнала я об этом случайно, потом еще долго искала заветные формулы в закрытых секторах столичной академической библиотеки. А отыскав, лишь две недели назад смогла ими более-менее сносно овладеть. Старалась не думать о том, как отреагируют члены комиссии, поняв, что одна опоздавшая конкурсантка имеет представление о чарах подобного рода. Но подставляться под удары кого-то вроде Димия Веймана я не собиралась. Это была моя страховка, которой намеревалась воспользоваться лишь в крайнем случае.

Открывала дуэли Полия. И разбила свою противницу буквально парой взмахов палочки. Болельщики были в восторге. Уиллем оказался прав: глупо было ожидать чего-то другого.

Дальше выступал Кренвен в паре с каким-то парнем. Этот бой не вызвал бурных оваций, но меня заставил задуматься. Сначала показалось, что соперник Маркуса намного сильнее: тот лупил мощными заклятиями из старших курсов школьной программы. Но они в самый последний момент как бы случайно отражались. Полностью. И тогда я решила, что Кренвен не хочет демонстрировать своих козырей.

Уиллем. Ему выпало сражаться с одним из нашей шестерки – Дэниэлом Аваланом. Вот этот бой вызвал эйфорию у зрителей, а я просидела буквально с открытым ртом. Улыбчивый сосед на арене преобразился в жесткого хладнокровного бойца с запредельным потенциалом. Казалось, что это не школьник-конкурсант, а опытный боевик-оперативник. Дэниэл был хорош и бил заклятиями, о которых я и не слышала, но Уиллем их все решительно отклонял, загоняя противника в угол. Давил магией, окружал со всех сторон, не позволяя выбраться. Но и не наносил каких-либо физических увечий. Просто сильная магия против слабой. Казалось, что он не посылал огненные заклятия, а сам был ожившим пламенем. Никогда не видела, чтобы магия так отзывалась. Магия стихий. Авалан, с трудом отбив очередную атаку, пошатнулся и рухнул на колени. Вскинул палочку, пытаясь прекратить бой, но вспышка не вылетела. Его резерв был пуст. Уилл медленно подошел к поверженному противнику и протянул тому руку, помогая подняться. Трибуны возликовали, а судьи признали поединок оконченным. Еще бы, это была чистая победа!

– Скоро твоя очередь, – шепнул мне мой новый приятель, устраиваясь рядом. Оставшиеся участники тревожно косились в нашу сторону и о чем-то напряженно переговаривались.

– Поздравляю с победой. Местами готовилась бежать за огнетушителем. – Я постаралась за шуткой спрятать волнение.

– Ты смешная, – хмыкнул маг. – А если серьезно, жаль, что это был не Вейман.

– С ума сошел? – фыркнула я. – А если бы он тебя вышиб? Зато теперь переходишь в следующий раунд.

– Перехожу, но не хочу, чтобы он кого-то покалечил.

– Судьи вмешаются.

– Вмешаются. На грани смерти. Ты же слышала правила.

– Чепуха! Не будут же они спокойно наблюдать за тем, как кого-то истязают.

– Посмотрим.

Еще один бой.

– Ты следующая, удачи.

Мне повезло, и Кристина оказалась слабой противницей. Я решила пойти по пути Кренвена и не распалиться: магия еще пригодится. Зато после первого боя все мои страхи пропали, а в крови бушевал адреналин.

– Кто сейчас? – спросила я Уилла.

– Вейман против Коули.

Кто такой Коули, я не знала, но очень хотела узнать, кто такой Вейман.

Начался поединок, и сразу стало ясно, что Коули не повезло. Магом он был сильным, но честным. Мощные четкие заклятия, как по книге. Но Вейман уворачивался, отбивал атаки не в сторону, как другие, а в противника, посылая следом новые. Двойные удары. Хитрые. И ориентированные на физическое поражение. Магические капканы, взрывашки, растения, выстреливающие длинными острыми иглами. Коули не успевал ставить блоки, был уже серьезно ранен, но не сдавался. И именно это упорство и расположило к нему публику.

Наконец наш любимец размахнулся, выкрикнул формулу – и бутон оцетинившегося, словно дикобраз, растения отлетел куда-то в сторону. Маг облегченно выдохнул и ускорил темп. Вейман потихоньку начал сдавать...

Только я собралась порадоваться за Коули, как из-под земли вырвались удушающие лианы: бутон пророс. Испуганно зажала рот ладошкой, глядя на то, как гибкие, будто тела откормленных питонов, стебли выкручивали ему руки и ноги.

– Он проиграл, – прошептала себе под нос, боясь отвести взгляд от арены.

А между тем на краю арены уже змеился новый росток...

– Сдавайся! – заорала я, как полоумная. – Он же тебя убьет! Что-то не так... Почему он не прекращает бой?

– Похоже, просто не может подать знак, – хмуро процедил Уиллем, а я на него уставилась в поисках разъяснений. – Видишь, рука передавлена.

– Судьи должны вмешаться! Чего они ждут?

Лианы подступали все выше, обволакивая, словно заглатывая тело мага. Ненасытные кончики винтами закручивались вокруг его корпуса, прицельно стискивали грудную клетку, мешая свободно дышать. Коули хрипел, но продолжал трепыхаться, борясь уже за жизнь, а не за победу.

А Вейман наслаждался испугом противника.

– Остановите бой! – заорала я изо всех сил. – Он не может вызвать вспышку!

– Остановите бой! – выкрикнул рядом Уиллем.

Наши требовательные вопли вывели из оцепенения остальных участников, и они тоже повскакивали со своих мест, пытаясь прекратить это кровавое безумие. Но судьи ждали.

Жуткий бутон распускался, являя зрителям подросшие и заострившиеся лепестки-иглы. Тугой щелчок – и в Коули полетели смертоносные копья. Коснулись живота парня, вспарывая ткань, а потом по какой-то неестественной траектории упали на землю.

– Бой окончен. Победил мистер Димий Вейман.

Шокированные трибуны молчали. Кто-то из зрителей стал аплодировать, но и эти одинокие хлопки вскоре стихли. Из портала выскочила команда целителей и унесла изломанного парня в разорванной одежде с бурыми подтеками в лечебный корпус.

– Как он? – тихонько спросила я Уилла, боясь услышать ответ.

– Жив, откачают. Но этот придурок переломал ему кости, чтобы не подал сигнал. Урою мерзавца!

– Не ты один! Если мне выпадет с ним драться, вывернусь наизнанку, но потрясу от души.
– Он же тебя покалечить может, – устало покачал головой Уилл, будто объясняя прописные истины ребенку.

– Плевать, я такая злая, что не упущу возможность утереть ему нос.

– Не вздумай! Если поставят вместе, откажись. И без тебя найдутся желающие его выпотрошить. Я выйду в последний тур. Думаю, Маркус тоже. Он хоть и чопорный, но стратег. Я маг огня, а он ветра. Вместе мы устроим огненную бурю этому Вейману.

Потрясающая самоуверенность, но Уилл прав. Им с Маркусом я определенно не соперница: недотягиваю ни уровнем магии, ни знаниями. До сих пор продержалась лишь благодаря везению. Попадись кто из пятерки фаворитов, уже давно перекочевала бы к простым наблюдателям.

С мрачной решимостью мы вернулись на свои места. Распределение закончилось, и теперь конкурсанты напряженно ждали оглашения результатов.

– Первая пара: мистер Димий Вейман против лэри Полии Вермен.

Трибуны разразились возгласами протеста, а я покосилась в сторону девушки. Она сидела с каменным лицом, но неестественная бледность выдавала испуг. Уиллем резко встал и жесткой пружинящей походкой направился к ней.

– Вторая пара: лэр Маркус Кренвен против мистера Энди Майера. Третья пара: мистер Толий Файн против мистера Алиана Крайса. Четвертая пара: мисс Миранда Фоуксли против мистера Дэмиана Стайна. Пятая пара: лэр Уиллем дей Штеллем против мистера Томаса Байвли.

Я запомнила, что выступаю четвертой, а с кем именно – уже было без разницы. Осторожно пробралась между сиденьями конкурсантов и нагнала Уиллема.

– Ну, что она будет делать?

– Хочет драться, говорит, что родители не поймут, если откажется. – В голосе приятеля слышалось едва уловимое осуждение со смесью негодования.

Я прищурилась, снова оглядывая блондинку. Идеальная осанка, высоко вздернутый подбородок – хорошо держится. Вот только длинные ногти то и дело теребили внутреннюю поверхность ладони.

– Ты сказал, что он сделал с Коули?

– Да. Она владеет невербальной магией.

Кивнула. Хоть что-то.

– Ладно, пойду поддержу. – Я махнула рукой парню и направилась к лэри. – Привет, Полия. Удачи! Мы здесь все за тебя, – крепко обняла девчонку, да так, что она, похоже, немного растерялась. – Всегда ставь двойной щит и не стой рядом с его иглами, – зашептала ей на ухо.

– Спасибо, Миранда. Уиллем сказал то же самое.

– Тогда еще раз удачи.

С чувством выполненного долга я вернулась на свое место.

– Чисто гипотетически, защитный купол реально пробить? – поинтересовалась якобы невзначай у Уиллема, внимательно изучая свои ногти.

Он ошалело на меня уставился, а затем, когда эмоции схлынули, задумчиво почесал переносицу. Темная складка пролегла между бровей.

– Нам с тобой точно нет.

– А если всем вместе?

– Сомневаюсь. Незаметно вряд ли получится. В противном случае – дисквалификация. Но есть у меня один человек... Тоже огненный маг.

– А ему за это ничего не будет? – Подставлять кого-то незнакомого мне не хотелось.

– Виктору-то? – удивился Уиллем. – Что ему сделается? Наплетет какую-нибудь ерунду в стиле «не мог оставить красотку в беде», и все будет улажено. Отец Полии даже рад будет такому исходу.

На том и сошлись. Уиллем улучил минутку, незаметно выбрался из нашего сектора и с каменным лицом двинулся в сторону выхода с арены. С кем он говорил, я не видела, но надеялась, что у девчонки будет страховка.

Полия была осторожна. Все время держала двойной, а может, и тройной щит. Не давала загнать себя в угол. Сначала – пробные удары, чтобы оценить соперника, потом уже бились всерьез. Девушка быстро сообразила, что Вейману лучше даются заклятия, связанные с растительностью, и при малейшем намеке на что-то подобное палила огнем. Для Димия она оказалась достойной противницей.

Пару раз он пропустил удары, и последним парня отбросило к границе защитного купола. Маг лежал, не шевелясь, и девчонка, держа палочку наизготове, стала опасливо двигаться в его сторону.

– Кажется, вырубился, – усмехнулся Уиллем, и на трибунах послышались громкие аплодисменты.

Приободренная всеобщей поддержкой, с победной улыбкой Полия рванула к куполу. Так и представила себе, как у нее в голове мелькали картинки скорой благополучной развязки. Но стоило ей лишь на миг расслабиться – как земля ушла у нее из-под ног. Девушка провалилась по грудь в рыхлое склизкое месиво из влажной земли и остатков лиан.

– Это ловушка! Он создал топь, – яростно зашипела я. – Давай, Поли, выбирайся! – заорала и сразу же осеклась, заметив колоссящиеся побеги у нее за спиной. – Сзади! – нервно вцепилась в пальцы Уиллема.

Сколько их? Два, три...

Даже с такого расстояния я увидела, как прекрасное лицо юной лэри исказила гримаса ужаса. Но девчонка в оцепенение не впала. Наоборот, собралась, из последних сил материализовала металлический каркас и стала активной грести к заветной опоре.

Она почти добралась до спасительной твердой поверхности, как резко остановилась. Неистово молотила руками в отчаянной попытке выбраться, выкрикивала заклятия, но почему-то не могла сдвинуться с места. Ее медленно затягивало в топь... Трибуны замерли.

– Ну и где твой человек?

– Надеюсь, не надумал вздремнуть... – буркнул себе под нос Уиллем, а я от неожиданности на него уставилась.

– Что?!

– Тихо ты, уверен, он уже работает, – покачал головой Уилл, поморщившись.

Тем временем Полия, видимо, осознав, что ей не справиться, готовилась остановить бой. В очередной раз перехватила то и дело норовящую выскользнуть из мокрых рук палочку, стараясь завершить формулу. Внезапно подул ветер, и ее единственное оружие, подхваченное неестественным потоком, вылетело из тонких пальцев и упало, увязнув в грязи всего в паре сантиметров от нее. Жестокая насмешка. Так близко и так далеко.

Все, это конец.

– Почему судьи опять ничего не делают? – вызверилась я.

Уилл что-то хотел мне сказать, но в этот момент невидимые силки разжались, и Полия, извернувшись, смогла дотянуться до палочки. Ухватила ее и, стиснув покрепче, снова стала грести в сторону перекладки. Девичьи пальцы коснулись холодного металла, и она, подтянув-

шись с явным усилием, наконец рухнула на твердую поверхность. Откатилась, отплевываясь от затекшей в рот грязи.

А в десятке шагов от нее зацвели смертоносные бутоны...

С каким-то детским изумлением лэри уставилась на ошетилившиеся, готовые вот-вот выстрелить миниатюрными копьями растения. Стихла. Но лишь на миг, а затем, повинувшись накатившему приступу паники, нервно задергала палочкой. Заклятие выхода из боя почему-то не выходило, и я с ужасом наблюдала за ее безрезультатными попытками спастись.

– Что на этот раз? – прошептала я.

– Наглоталась грязи, пока тонула. Похоже, она не дает ей произнести формулу, – мрачно процедил Уиллем, неотрывно глядя на арену.

Острые иглы вылетели, и одновременно с ними из палочки вырвалась спасительная вспышка.

– Победил мистер Димий Вейман, – огласил окончание боя ведущий.

– Это твой человек?

– Нет. Думаю, в последний момент она смогла отдать ментальную команду.

Дальше выступал Кренвен, но его победа была предсказуемой. А мне снова повезло.

– Как ты, Полия? – тихо спросила я, пробравшись в полупустую целительскую.

– Нормально. По сравнению с Коули отделалась легким испугом, – улыбнулась лэри уголками губ. Устало и как-то с усилием. Бледная и измотанная, выглядела она сейчас не очень, тем не менее бодрилась, не желая никому показывать слабость.

Я подошла поближе, присела на краешек узкой кровати и зашептала ей на ухо:

– Тебя должен был страховать один человек... – начала осторожно.

– Да. Если бы не Виктор, точно не выбралась бы из той топи. Он перепалил скрытые в земле лианы, представляешь? Спасибо вам с Уиллом.

– Не за что. На трибунах за тебя все болели. Вот увидишь, кто-нибудь надерет этому засранцу мягкое место.

Разговор с Полией заставил меня успокоиться: она шла на поправку, а значит, скоро ее должны были отпустить к родителям.

Приободренная этой новостью, я вернулась к остальным конкурсантам как раз к окончанию боя Уиллема. Подошла к нему, чтобы поздравить с победой, и зашептала на ухо:

– С Поли все хорошо. Передавай своему человеку от меня поклон. Даже не заметила, как он вмешался.

Уиллем что-то отвечал, но из-за бойкого гула трибун я толком не могла разобрать его слов. Так и стояли, перешептываясь, чуть ли не в обнимку, когда в воздухе прозвучало:

– Первая пара: лэр Уиллем дей Штеллем против мисс Миранды Фоуксли.

Мы обалдело уставились на ведущего, а потом чуть ли не отпрыгнули друг от друга.

– Что за ерунда?

– Я разберусь, – мрачно процедил Уиллем и направился в сторону судей.

А я осталась на месте. Слушала остальные объявления, параллельно оценивая свои перспективы. Кренвена и Веймана решили пока вместе не сводить. Значит, планируют увидеть их в финале, а жаль. Втайне надеялась, что меня поставят с кем-то из других парней. Извернулась бы, но в финале оказалась бы с Уиллом. Однако члены комиссии рассудили иначе.

Минут через десять подошел злующий Уиллем.

– Они не хотят ничего менять.

– Значит, будем сражаться, – безразлично пожала плечами я.

Товарищеский бой, не более. Если не вышибет меня сразу, то только из вежливости.

– Я не буду драться с девчонкой, – зарычал маг, а я от неожиданности уставилась прямо в его хмурое лицо.

– У тебя какие-то с этим проблемы? – отозвалась в том же духе.

Уиллем на мгновение оторопел, но не растерялся.

– Откажись от поединка, – бросил он жестче, уже в приказном тоне.

– С какой стати? – раздраженно скривилась я.

Неужели драться с простой мисс ниже его аристократического достоинства?

– С той, что я тебя порву, если не откажешься, – обрадовал Уилл.

Вот спесивый! И выглядит так, будто привык с детства всеми командовать. А я его еще классным считала.

– Попробуй. Только не надорви свою рвалку, – злобно выплюнула я и побежала на арену.

– Миранда! – Уилл выкрикнул мое имя и попытался догнать, но по дороге его кто-то перехватил.

– К бою! – скомандовал ведущий.

Пару минут мы просто стояли по разные стороны арены и свирепо пялились друг на друга. Для нас сражение началось не с магических атак, а с поединка взглядов и взаимных препирательств.

– Миранда, откажись! – рычал Уилл.

– Сам отказывайся, раз такой трусливый! – не осталась в долгу я.

– Ты совсем с головой не дружишь?! Хочешь оказаться в целительской?

По телу прошла волна раздражения. Короткий взмах палочкой – и моего бывшего почти что друга отбросило к самой границе защитного купола мощнейшим воздушным потоком. Не ожидал, что нападку первой.

– Еще посмотрим, кто там окажется, – мрачно прошипела я и выставила щит.

Бились долго. Уилл подбирал сильные заклятия, но, зная его потенциал, понимала, что сдерживается. А я была настолько зла и обижена, что отражала все атаки с какой-то болезненной решимостью. Тем не менее загнать меня в огненный капкан ему удалось.

Толком не поняла, как это произошло, но в какой-то момент пламя взвилось ало-оранжевым полукругом-стеной, края которого с пугающей неотвратимостью хищно смыкались вокруг меня. А в конце спасительного прохода, сужавшегося слишком быстро, стоял Уилл. Он держал палочку наизготове, отрезая единственный путь к спасению. Похоже, надеялся этим трюком вынудить меня сдаться. Ну уж нет!

– Болгэ! – выкрикнула я, вызывая направленный водяной поток, чтобы расширить проем и вырваться из ловушки, но желанной цели достичь не удалось.

Раздалось грозное шипение – и пространство передо мной заволочло горячим паром. Я отскочила в сторону, прикрывая лицо рукой и сжимаясь калачиком, чтобы не получить опасных ожогов. Белесая пелена рассеялась, и стало ясно, что проход закрылся.

– Болгэ гран! – повторила попытку, вложив на этот раз больше силы, но все без толку. Мы с Уиллом были в разных весовых категориях.

Воздух раскалялся. С каждой минутой все отчетливей ощущался удушающий запах гари, от которого болела голова и хотелось прокашляться. Однако я старалась держать оборону, прекрасно понимая, что в этой битве мне не победить.

– Сдавайся, Миранда! – заорал Уиллем, пытаясь перекрыть нарастающий треск пламени и вопли с трибун.

Огненное кольцо уплотнялось и медленно сжималось вокруг своенравной «добычи». И водные чары не могли погасить это бешеное пламя. Кислород выжигался, и если ничего в ближайшее время не предпринять, то я точно потеряю сознание. Стала думать, что делать.

С боков путь перекрыт, вверх тоже не вариант. Остается вниз. И тут меня осенило!

Я была настолько взбешена поведением Веймана, что, пока сидела на трибуне, мысленно перебирала все известные заклęcia, связанные с землей. Что ж, надо сказать ему спасибо: идея с подкопом была гениальной.

Уилл сжимал кольцо, но не видел, что творилось внутри. А в это время я благополучно рыла маленький тоннель... И в тот момент, когда огненный капкан готов был захлопнуться, я, счастливая, но очень грязная, незаметно выползла с противоположной от Уилла стороны.

Недолго думая прошептала формулу – и мага снесло бушующим водяным потоком. С досадой отметила, что на этот раз он успел выставить в полете двойной щит. Затормозил.

– Ты что творишь? – Он предпринял очередную провальную попытку достучаться до моего разума.

И был прав, между прочим. Вот только, если бы меня предварительно не взвинтил Вейман, я бы определенно не стала срываться на Уилле. Тихонько вызвала бы спасительную вспышку, пожелав поджарить засранца в финале. Но гремучая смесь испуга, ярости и обиды не давала мыслить разумно. Наоборот, заставляла нападать, кусать – и тут же отбегать. Снова нападать, стараясь ранить противника побольнее. И так по кругу. А после подкопа я не боялась уже ничего.

– Это были мои любимые джинсы и счастливая майка! – запальчиво выкрикнула в ответ.

Несколько минут мы молча смотрели друг на друга. Я злобно, а Уилл с грустью. Потом маг медленно, будто преодолевая внутреннее сопротивление, поднял палочку вверх, и из нее вырвалась сигнальная вспышка.

– Нет! – заорала я. – Сражайся!

Но он уже развернулся и неторопливой походкой направился к защитному контуру. Кажется, ведущий что-то говорил про мою победу, но я его не слышала, а лишь пыталась догнать Уилла и кидала ему в спину заклęcia, чтобы заставить сражаться.

– Вернись немедленно! Так нечестно! Ты же должен выйти в финал!

Но он не останавливался. И отбивал, не глядя, все мои атаки.

– Знаешь, кто ты? Ты трус! Жалкий трус! – рявкнула ему в спину, окончательно срывая голос. Но он не реагировал.

Наконец догнала и с какой-то отчаянной, туманящей рассудок яростью стала изо всех сил его колотить и выплевывать оскорбления. Кажется, меня пытались оттащить, кажется, я вырывалась.

Очнулась уже в лечебном корпусе. Вокруг меня крутились целители, и присутствовал кто-то из членов комиссии. Перешептывались. Я слышала обрывки фраз, но толком ничего не понимала.

– Похоже на нервный срыв.

– Она сможет продолжить?

– Пока неясно. Резерв не опустел, и серьезных физических повреждений нет. Мы вкололи ей успокоительное, но надо немного подождать. Окончательное решение можно будет принять, когда девушка придет в себя.

Я поморщилась, пытаясь разлепить пудовые веки. Тело сделалось каким-то чужим, бесконтрольным. С трудом приоткрыла глаза и тут же зажмурилась от яркого белого света.

– Что случилось? – прошептала я непослушными губами.

Похоже, мои слова остались незамеченными, поэтому, продрав горло, повторила вопрос снова. На этот раз погромче. На миг в пространстве повисла подозрительная тишина, а затем я уловила глухой шелест удаляющихся шагов и скрип отпираемой двери. Но спустя пару мгновений где-то надо мной прозвучал хриплый мужской голос:

– Миранда, вы избили наследного принца рода дей Штеллемов на глазах у всей арены.

Воспоминания накрыли свинцовой волной, и я скривилась. К лицу мгновенно прилила кровь, и меня замутило.

Вот невезуха! Теперь понятно, почему его фамилия показалась знакомой. Это плохо, очень плохо. И невероятно стыдно. Пока мысли в моей бестолковой голове лихорадочно металась между чувством вины и обдумыванием печальных последствий этого идиотского поступка, мужчина снова заговорил:

– Надеюсь, вы достаточно злы, чтобы избить еще и мистера Веймана?

В хриплом голосе угадывались веселые нотки. Или это мне лишь показалось?

От удивления перестала жмуриться и увидела перед собой бледно-голубые глаза пожилого главы судейской комиссии.

– Я успокоилась, не сомневайтесь. Но до Веймана доберусь, чего бы мне это ни стоило.

Мужчина усмехнулся и вышел из целительской.

Действие лекарства не ослабевало, и я шла на арену абсолютно спокойная. Краем глаза заметила силуэт Уилла где-то позади, но оборачиваться не стала. Слишком тяжело.

Проскользнула сквозь завесу купола и направилась к центру. Там уже готовились к новому раунду Кренвен с Вейманом.

Расклад был таков: либо парни выводят меня из игры первой, а потом выясняют отношения между собой, либо мы объединяемся с Кренвеном против общего врага.

С мыслью, что придется быть битой, я уже давно смирилась. Вопрос в том, кем именно.

До начала финального поединка оставались считанные секунды. Я посмотрела на Димия. Он улыбался. Гаденько так, предвкушающе. Перевела взгляд на Маркуса. В его глазах сквозило понимание.

– К бою! – выкрикнул ведущий, и мы с магом ветра одновременно выбросили заклятия в сторону Веймана.

Вот и ответ.

Я выставила двойные щиты, а Маркус создал вокруг себя воздушный вихрь и взлетел. Умно: на земле оставаться опасно. Как подняться в воздух без специальных приспособлений, я не представляла, поэтому призвала духа-защитника. Сотворила первое, что пришло в голову – маленького дракончика.

Мой призрачный дракон кружился вокруг, отражая вражеские атаки, пока я шептала формулы и выплетала заклятия. Два в одном: защита и нападение. Жаль, не поможет от физического воздействия, но с магическим он пока справлялся на ура.

Димий выстрелил в нас лианами. Я перепалила их с какой-то маниакальной одержимостью, а Маркус проломил мощным напором ветра. И мы с союзником снова атаковали парня с двух сторон.

Бутоны – вызвать пламя, иглы – уклониться, откатиться и снова атаковать.

Вейман бил на поражение, стараясь нанести максимальный урон противникам. А мне так хотелось, чтобы он испытал свой яд на собственной шкуре... В общем, моральные принципы были на время позабыты.

Димий отбил очередную атаку Маркуса и выпустил в него серию смертоносных игл. Вихрь дрогнул – и острые снаряды отлетели куда-то в сторону, не достигнув желаемой цели.

Я активней заработала палочкой, пытаюсь ослабить соперника. Вызвала водяной поток, но тот почти мгновенно разлетелся мощными брызгами, напорвшись на щит. Как и было задумано. Цепкие струи стекали на землю, смешивались с ней, формируя ловушку. Окутывали своей влагой опавшие иголки, незаметно перехватывая над ними контроль.

Вейман не предполагал, что кто-то вздумает использовать против него его же магию. Особенно когда этим кем-то будет мелочь вроде меня. Крупный просчет.

Заново всколыхнулся только что отбитый им поток, но уже с примесью рассеявшихся игл – и арену огласил безумный вопль. Похоже, на этот раз наш противник увернуться не успел.

– Понравились иголки? Остренькие? – не смогла не позлорадствовать.

Вообще раньше за собой особой кровожадности я не замечала. Но здесь и сейчас мысль, что наконец удалось отплатить Вейману его же монетой, прямо-таки грела душу.

Мы переглянулись с Маркусом и зашептали формулы, закрепляя успех. Не знаю, как так получилось, но магия ветра и воды переплелась, и на поле образовалось что-то вроде тайфуна, закручивающегося в воронку вокруг Димия. Он брыкался, палил всем подряд, пытаюсь отразить нашу совместную атаку, но без особого успеха. Только я подумала, что сейчас с ним будет покончено и Маркус возьмется за меня, как маг ветра заорал:

– Миранда, беги! – И в этот миг земля под моими ногами задрожала.

По полю арены поползли трещины, которые становились все шире. Рванула изо всех сил, стараясь добраться до твердой поверхности, но каждое новое движение давалось сложнее предыдущего. Земля на глазах превращалась в рыхлую кашу. Неверяще уставилась на утопающие в ней ноги. Мои.

Маркус попытался ко мне подлететь, чтобы поднять в воздух, но в него выстрелили полсотни лиан. Придется выбираться самой.

Стала думать, что предпринять. В голову, как назло, ничего путного не лезло. Вокруг летал бесплотный дракон, который ничем не мог помочь, а только раздражал. А что, если... Я о таком не слышала и не знаю, возможно ли это... И резерв не резиновый... Но это мой единственный шанс.

Ноги увязли уже по самые колени, однако я старалась не обращать на это внимание, а сконцентрироваться на духе-защитнике. Осторожно усиливала поток, вливая все больше магии. С каждой секундой призрачный силуэт становился все более четким, более осязаемым. Коснулась кончиками пальцев белесой упругой лапы и поняла: пора.

Возможно, я сейчас сделала самую большую глупость за сегодняшний день – отдала почти всю свою силу ради крохотной надежды совершить нереальное. А может, окажусь права. Сейчас узнаем. Отчаянным рывком я подтянулась и крепко ухватила за шею дракона.

– Лети, – прошептала я, уже предвкушая, как красиво сорвусь вниз.

К моему удивлению, дракон взмыл вверх, вытаскивая из земляной ловушки свою незадачливую создательницу. «Ошалеть», – пронеслось в голове.

Я зависла в нескольких метрах над землей, устраиваясь поудобнее и отряхивая одежду от комков грязи. Трибуны подозрительно молчали. Обернулась, пытаюсь понять, как обстоят дела у мага ветра. И лучше бы этого не видела.

Огромная лиана пару раз с размаху стукнулась о верх защитного купола, а потом ослабила смертельный захват. И Маркус сломанной куклой полетел вниз. Судьи бездействовали.

– Да что за день сегодня такой! – выругалась я и метнулась в ту сторону, пытаюсь перехватить Маркуса.

В последний момент успела поднырнуть под падающее тело и резко дернуть мага за плечо, чтобы он не соскользнул.

Хоть бы удержать контроль над силовым потоком, иначе дракон развеется, а мы оба полетим вниз уже вместе... Только успела об этом подумать, как в нас выстрелили опостылевшие лианы. Чудом от них увернулась и выпустила пламя.

– Маркус, приходи в себя, – хлестала я его наотмашь по щекам, пытаюсь привести в чувство.

Маг не реагировал, и я, перехватив союзника покрепче, старалась нащупать непослушными пальцами его пульс. Пульс был, хоть и слабый.

Увернулась от очередной атаки и снова вцепилась в Маркуса.

– Я знаю, что ты жив! Немедленно открывай глаза, – шипела я, больше не сдерживаясь. Но он лежал неподвижно.

Тут мне стало по-настоящему страшно. Если бы не действие успокоительного, точно бы зашлась в приступе паники.

– Маркус, пожалуйста, приходи в себя, – запищала я уже жалобно.

В голову лезли разные мысли, одна хуже другой. Что же делать? Помощь магу нужна однозначно, а надежда, что он очнется, таяла с каждой минутой. Долго удерживать двоих в воздухе я не смогу физически. Дракон и так летел довольно низко, подозрительно трещал и готов был раствориться в любую минуту. Была не была.

Я вложила палочку в руку Кренвена и начала шептать заклятие для выхода из боя. Не успела договорить последние слова, как Вейман выбил оружие из моих рук. В тот же миг контроль над потоком рассеялся невесомым облачком. Дракон растворился в воздухе, а мы с Маркусом рухнули вниз.

Приземление оказалось болезненным. Чудом успела вовремя сгруппироваться. Если бы высота была побольше, а земля не такой рыхлой, то мы бы однозначно разбились. Тело ныло невероятно, а во рту ощущался сладковатый металлический привкус. Я поморщилась и провела перепачканными пальцами по губам. Так и есть – кровь. Если это мне так досталось после падения, то о том, что произошло с Маркусом, даже думать не хотелось. Стиснула зубы и, преодолевая саднящую боль в ребрах и правом плече, подползла к нему, нащупала пульс. Бьется. Жив! Хвала Изначальным! Нужно отсюда срочно выбираться.

Я медленно подняла голову, чтобы оценить обстановку, и увидела, как Вейман с жуткой улыбкой ломает мою палочку. Сглотнула. Нам конец.

Палочка сломана. Магия на исходе. Если воспользоваться слиянием, то силы хватит лишь на парочку средненьких ударов. И резерв опустеет. Думай, Миранда, думай! У него ведь тоже резерв не бездонный. Вейман сильный маг, пользуется в основном чарами, связанными со стихией земли. Значит, в магии стихий разбирается. Чем бы таким его припугнуть? Идея возникла вспышкой-воспоминанием.

Как-то давно на истории магии нам рассказывали о десятке самых смертоносных заклятий в истории, которые нельзя отразить...

Четвертое место – водная стихия, расщепление. Не знаю, легенда это или действительно правда, но я хорошо помню ту жуткую картинку, когда у девушки из глаз начинают течь слезы, образуя ручьи у ее ног. А потом из живота и груди вырывается мощнейший водяной поток, сметающий все на своем пути. И девушка сама становится водой.

Если Димию нравятся жуткие заклятия, то он всю десятку должен знать наизубок. Сказка о расщеплении или нет, но оно доступно только живому воплощению стихии. Простой девчонке вроде меня это как пытаться обогнать своим ходом вейлара, но Вейман об этом не знает. Нужно схитрить. Невиданная наглость, конечно, но он ведь уверен, что палочки у меня нет. Может, и сработает.

Я медленно поднялась, перешагнула через Маркуса, чтобы случайно не зацепить его заклятием. Остановилась, сделала самое отрешенное выражение лица, на которое только была способна, и незаметно стала создавать иллюзию. Из глаз вырвались слезы. Сначала мелкие капельки, потом и тоненькие ручейки потекли по щекам.

На лице Веймана расцвела предвкушающая улыбка: решил, что от безнадежности и испуга я разревелась. Но струйки воды становились шире, непрерывным потоком падали на грудь и стекали вниз уже по ногам. И улыбка Димия стала угасать.

– Нет, это невозможно! – заорал маг, поддавшись панике.

Сначала никто не понял, что его так напугало, но постепенно зрители на трибунах начали вставать. Краем глаза я уловила выражение ужаса на их лицах и мысленно себя похвалила.

Тем временем у меня вода текла вполне себе прилично не только из глаз, но уже и изо рта и ушей. Димий конвульсивно сжимал в руках палочку, не зная, что делать дальше: атаковать или бежать. Я пошатнулась, будто бы тело мне не принадлежало. Неестественным движением провела рукой по животу, неверяще уставилась на свои мокрые пальцы, будто они чужие. Откинула голову назад, открыла рот в беззвучном крике – и из живота вырвался неистовый поток воды, быстро заполнявший собой пространство внутри защитного купола.

Наверное, со стороны все это выглядело жутковато. За что можно поблагодарить мое богатое воображение и просмотренные ужастики на наших сборищах в немагическом районе. Для большей достоверности пустила в авангард водное заклятие, чтобы Вейман смог ощутить влагу у своих ног. Из-за неестественной позы я его уже не видела, но слышала истошные вопли:

– Выпустите меня! Она себя не контролирует! Она здесь всех убьет!

Судя по тому, что его вопли не прекращались, судьи снимать купол и не собирались. Были бы дураками, если бы сняли, случись такое на самом деле.

К тому моменту меня уже шатало по-настоящему. Внутренний резерв был на исходе, и моя авантюра вот-вот готова была сорваться. Если продолжу удерживать иллюзию, то есть риск выгореть. Навсегда.

Уже готовилась сдаться, как тонкую пелену купола окрасила долгожданная вспышка, и я услышала такое желанное:

– Бой окончен! Победила мисс Миранда Фоуксли.

Со стороны трибун по-прежнему раздавались крики: зрители в спешке покидали свои места. Я осторожно приняла более удобную для обзора позу. Люди разбежались, судьи волновались, охрана читала какие-то заклятия. Из портала выскочила команда целителей и развела бурную деятельность. Убедившись, что мокрого и напуганного Веймана вытащили с арены, я начала потихоньку сворачивать свое хозяйство.

Вода возвращалась, втекала обратно в тело, формируя человеческий силуэт. Заполняла грудь, живот, глаза и рот, тянулась к источнику. Сбросила иллюзию и постаралась выпрямиться, но, пошатнувшись, рухнула пластом на вздыбленную землю арены. Тело ломило нещадно, резерв был выжат практически подчистую, голова кружилась, но я улыбалась. Смотрела в такое красивое голубое небо и улыбалась.

Не знаю, какой дрянью меня накачали целители, но спустя часа полтора я уже не только пришла в сознание, но и смогла отправиться на церемонию вручения наград. Понятия не имела, кто победил, ведь суммируются баллы за все бои и оба тура, но мне было все равно. Главное, что удалось напугать мерзкого Веймана настолько, что он умолял судей его вытащить. Пара ушибов и несколько ссадин того стоили. Тем более их уже залечили, а резерв постепенно восстановится.

– Спасибо за все. Ваше успокоительное – нечто невообразимое, – кинула я напоследок суевающимся магам и нетвердой походкой вышла из лечебного блока.

Под дверью меня уже встречали опекуны, преподаватель из школы и кое-кто из участников турнира. Полия подбежала, сгребла в охапку и вдруг разревелась.

– Ты его сделала! Сделала! Я так испугалась! Думала, он вас убьет! А потом, когда хлынула вода, решила, что тебя разорвало на части... Почему не сказала, что ты доминион воды?

На последний вопрос предпочла не отвечать. Значит, мою выходку не все заметили или не заметили вообще.

– Поздравляю, ты победила! – подошел шатающийся перебинтованный Маркус и пожал мне руку.

– Как ты? – тихо выдохнула я.

– Все нормально. Целители привели в сознание, дома буду долечиваться. Спасибо, что подхватила, – произнес он с едва уловимой улыбкой и церемонно поцеловал мне руку.

– Ерунда, уверена, ты бы поступил так же, – пробормотала смущенно.

Остальные участники еще долго выражали свои восторги, и это было невероятно приятно, хотя в том галдении я не всегда их понимала.

Резко обернулась, посмеиваясь, и напоролась взглядом на Уилла. Он стоял чуть поодаль, внимательно наблюдая за происходящим. Видно, хотел подойти, но не решался. Я осеклась на полуслове, замерла. Столь быстрая смена моего настроения не осталась без внимания окружающих. Повисла неловкая тишина, а затем присутствующие быстренько разбежались кто куда.

– Поздравляю, ты дралась, как настоящая драконица, – мягко заговорил принц, приближаясь.

Невероятно стыдно было смотреть Уиллу в глаза. Я столько всего хотела ему сказать, но подходящих слов почему-то не находила. В голове образовался вакуум, и накатила внезапная усталость.

– Спасибо, – все, что я смогла из себя выдавить, глядя куда-то под ноги.

Уилл пошевелился, будто хотел меня обнять, но в последний момент сдержался. Грустно улыбнулся и ушел. А я смотрела ему вслед, понимая, что утратила что-то ценное. Рефлекторно сглотнула, стараясь этим простым действием смыть подступившую горечь.

Как выяснилось уже во время церемонии награждения, первое место досталось все-таки мне с выстраданными 507 баллами. На втором обосновался Маркус, чему я была безмерно рада. Третье оставили за Вейманом. Дальше я не слушала, потому что не хотела знать, какое место занял Уилл.

Когда призы были вручены и участники начали понемногу расходиться, ко мне подошел тот человек, увидеть которого на подобном мероприятии я никак не ожидала.

– Поздравляю с победой, Лисичка. Давно так не веселился, – произнес своим бархатистым обволакивающим голосом лидер моей любимой группы Виктор Штельм. – Шикарная иллюзия, – многозначительно подмигнул музыкант и удалился.

Получил послание от Уилла и неторопливо направился к выходу.

– Что за тайные встречи? – начал я весело и без предисловий.

– Нужна твоя помощь, Виктор.

Мальчуган был чем-то встревожен и не разделял моего хорошего настроения.

– В чем? – уточнил я уже серьезней.

– Ты можешь незаметно вскрыть защитный купол и подстраховать Полию?

Неожиданно.

– Ты что, сейчас мне предлагаешь разрушить защитные чары на арене международного магического турнира и повлиять на его исход? – шутливо поинтересовался я, пытаюсь понять, чем вызвано такое странное оживление.

– Не в таких выражениях, но суть ты уловил верно.

– И кто это нас надоумил? Не замечал за тобой прежде склонности к авантюрам. Случайно, не та блондиночка, что весь день крутится под боком? Нашел себе подружку? – поддразнил его, не удержавшись.

– Она мне не подружка, – пробурчал Уилл.

Смутился и даже немного покраснел. Раньше с ним такого не случалось. Интересно.

– Ах, парень, от женщин с их фантазиями одни беды...

– Она мне не подружка, ясно? – упрямо повторил мальчуган.

– А кто? Вместе сидите, вместе визжите. Умудрились на пару переполошить остальных участников и половину зрителей в придачу. Такого поразительного единодушия эти стены еще не знали.

– Ты же сам видел, что творил Вейман! А судьи бездействовали... – начал оправдываться Уилл.

– Не надо, я все понял, – сделал характерный жест рукой, прерывая поток его излияний. – Хорошенькая. Одобряю.

– Мы сами не сможем проломить защиту...

– Даже так? – Я иронично вскинул бровь и присвистнул. – Предприимчивая особа. Как ее? Миранда Фоуксли? Опоздала на турнир, но умудрилась попасть в число лучших. Уверенно уничтожает соперников и параллельно успевает плести интриги. Хитрая Лисичка. Смотри, как бы она вас всех здесь не укатала, – продолжал я потешаться, а потом добавил с ехидной улыбкой: – Не забудь взять адресок.

– Так ты поможешь или нет? – уточнил Уилл, насупившись.

– Помогу, конечно. Мне-то что. А не боишься гнева деда и позорного отстранения, если все вскроется?

– Не важно. Хочу, чтобы этот тип больше никого не покалечил. Но постарайся, чтобы тебя не поймали.

– Ладно, если что, скажу, что мне стало скучно.

Мальчуган ушел, а я задумался над его словами.

Порядочный Уиллем не мог понять, почему судьи не стремятся защитить участников. Еще слишком наивен и безоговорочно доверяет деду. А ведь пока досточтимый лэр Максимилиан дей Штеллем не прикажет, никто и пальцем не пошевелит, пусть хоть все трибуны взбунтуются. Он любит наблюдать за тем, как ведет себя человек в неожиданной ситуации, особенно на грани жизни и смерти.

Поэтому и поставил Уилла с Лисичкой в пару. Не надо было так открыто выражать свои симпатии. Убил двух зайцев: разбил голубков и решил узнать, сможет ли внук поступиться принципами. Вот только девчонка оказалась слишком настырной, а Уилл слишком благородным.

Хотя наблюдать за их препирательствами на арене было забавно. Раньше никогда не видел, чтобы он на кого-то так рычал. Неужели хоть что-то смогло пробудить в нем отголоски огненной крови? А это бесстыжее создание нападало и продолжало спорить. Даже громкий титул не отпугнул.

Я следил за ходом их поединка и все больше оживлялся. Идея с подкопом была по-настоящему блестящей. Сразу заметил, что девчонка творит неладное, а вот мальчуган был настолько уверен в своей непобедимости, что отвлекся. За что и получил. Надо было отловить эту мелкую бестию, хорошенько отшлепать и пинками выгнать с поля. Тогда бы все остались довольны. А так...

Лисичку от него отодрали и забрали в целительскую, а я решил спуститься с трибун и проверить, как он. Внизу творился настоящий кавардак: суетились члены жюри, мельтешили участники турнира. И посреди всего этого столпотворения мне, наконец, удалось разглядеть

Уилла. Он стоял один, ошеломленный и поникший. Подошел к мальчугану сзади и осторожно положил руку ему на плечо.

– Не слушай, что говорят остальные. Я тобой горжусь.

– Спасибо, – грустно улыбнулся Уилл. – Если целители отпустят, она будет участвовать в финале. Вместе с Вейманом.

– Не бойся. Если что, подстрахую твою Лисичку.

А бой был жарким. И завораживающим. Кто бы мог подумать, что девчонка проявит такую изобретательность! Традиционная магия явно не для нее.

Лупила всем подряд, не понимая, что ее стихия вода. Хотя комбинации получались неожиданными. Чего только стоил воплощенный дух! Не предполагал, что такое возможно. Но даже это не шло ни в какое сравнение с ее водной магией. Такой чистой и мощной, что я не мог оторваться. Блаженно сидел на трибуне, ощущая, как ее сила резонирует с моей. Внутренний огонь успокаивался, и в какой-то момент даже показалось, что окунулся в горные источники Норленда. Восхитительно! Никогда не встречал водниц с таким потенциалом.

Но если ее магия завораживала, то наглость и изворотливость просто лишали дара речи. Бесстыжее создание.

Одно дело – использовать чары противника против него же. Это понятно. Даже странно, что, кроме девчонки, никто до этого не додумался. Но выдавать себя за доминиона воды! Причем не просто выдавать, а разыграть целое театральное представление, изображая атаку невероятного уровня, которую за сотни лет никто так и не смог повторить. Это в голове не укладывается!

Масштабная иллюзия, артистизм, простенькое водное заклятие – и все трибуны в ужасе. Если бы не хладнокровие Максимилиана, думаю, что и кое-кто из членов комиссии шустро улепетывал бы подальше от арены. Поначалу даже я повелся. Все-таки слезы во время боя у такой темпераментной особы – реакция неожиданная. Вскочил со своего места, лихорадочно соображая, как спасти девчонку и присутствующих. Но потом присмотрелся. И еле удержался от смеха. Слияние. Сложное заклятие, но выполнимое. Правда, опытными взрослыми оперативниками, но это уже детали. И как только она исхитрилась пронюхать о его существовании? Но это другой вопрос.

Сел поудобнее и стал наслаждаться восхитительным представлением. Люди в панике. Кто-то падает в обморок, кто-то боится пошевелиться, кто-то плачет, а эта бестия хладнокровно разворачивает свою иллюзию. Так смешно было наблюдать за этим цирком. Вопли этого паренька Веймана порадовали вдвойне. Все-таки тот еще мерзавец. Но девчонка балансировала на грани. Он мог не отказаться от боя, а она выгореть. Странно, что не выгорела. Зато Максимилиан, как обычно, был спокоен и, похоже, получал удовольствие от происходящего. Думаю, он ее тоже быстро раскусил. Что до остальных членов комиссии, то здесь неясно. Участники турнира точно решили, что видят доминиона воды. Даже у Уилла лицо вытянулось. Так что повеселился я знатно. Не зря решил составить мальчугану компанию.

Глава 2

Из-за сильной вьюги и надвигающейся темноты было непросто рассмотреть местность. Вдали виднелись неясные контуры предположительно замка, но я не знала наверняка. Зато когда саникар подъехал поближе и мне наконец удалось разглядеть остроконечные башенки, резные мосты и стрельчатые витражные окошки, то ощутила, что окунулась в одну из тех сказок, что любила читать в детстве. Сердце зашлось в трепетном волнении, и я в который раз вознесла хвалу Изначальным за то, что лэр Максимилиан, глава судейской комиссии, после победы на турнире предложил перевестись сюда из моей старой школы. Бабушка с дедушкой сначала были против, но такой шанс выпадает лишь раз в жизни, поэтому пусть и нехотя, но согласились.

Академия четырех стихий показалась мне очень серьезным заведением. К сожалению, первое впечатление оказалось самым верным. И весь период обучения мне раз за разом приходилось ее штурмовать, как неприступную скалистую гору.

Мистер Хопс сообщил, что чемоданы уже находятся в моей комнате, и предложил туда сопроводить.

– Вы будете жить в водной башне. Она расположена между башнями земли и ветра. Как видите, мы группируем студентов по принципу сочетаемости стихий. Вашу комнату разделят еще две девушки – лэри дей Фэллон и лэри Маккерли. Обе водницы и ваши ровесницы. И обе аристократки.

Может, не все так плохо?

– В нашем учебном заведении есть внушительный список правил, которые необходимо неукоснительно соблюдать, – продолжал сухо вещать завхоз. – За любое нарушение будет следовать суровое наказание. Так что рекомендую его досконально изучить.

Блестяще.

– Вы привыкли говорить на авалийском, но в академии он используется редко. В основном для неформального общения. Вы владеете норталианским? – поинтересовался мистер Хопс со скрытой издевкой. Или мне это лишь показалось?

Я отрицательно замотала головой, а он, удовлетворившись таким ответом, холодно произнес:

– Тогда вам придется его выучить.

Да, незнание языка – это проблема. Несмотря на то что после участия в турнире я начала активно учить норталианский, знала совсем немного фраз. Хотя и взяла с собой словари и выписала в тетрадь все чары-переводчики, что удалось раздобыть, но этого было недостаточно. До последнего надеялась, что для меня сделают небольшое послабление. Но нет. В суровой стране – суровые правила.

– Досточтимый лэр Максимилиан дей Штеллем попросил своего внука и наследного принца рода дей Штеллемов лэра Уиллема стать вашим куратором. Вам позволено задавать ему вопросы в случае необходимости.

Вот после этой формулировочки я насторожилась. Шокировали две вещи. Первая: Уилл – мой куратор. Как с ним общаться после всего, я не представляла. Вторая – очень уж сильно мистер Хопс выделил слова «принц» и «позволено». Я сама и мое зачисление в академию ему точно не нравятся. Или он просто напыщенный чурбан и мне все это показалось?

Мы поднялись по винтовой лестнице на четвертый этаж и свернули направо. Прошли по длинному коридору с множеством ответвлений и остановились возле одной из дверей. Лакированную деревянную поверхность украшало объемное резное изображение символа водной стихии – набегающих волн. Мистер Хопс, предварительно постучав и дождавшись разрешения

войти, потянул на себя металлическую ручку. Я проскользнула внутрь открывшегося прохода, а он шагнул следом.

– Обустраивайтесь, мисс Фоуксли, – чопорно обратился ко мне. – Лэри, доброго вечера, – кивнул девушкам.

Одна из них, та, что с темно-русой косой, уютно устроилась в кресле с книгой в руках. Другая, блондинка с длинными роскошными волосами, как в рекламе дорогого шампуня, смазывала руки кремом, лежа на кровати.

– Здравствуйте. Я ваша новая соседка. Давайте знакомиться. Меня зовут Миранда. А вас как? – радостно выдала я заученную фразу на ломаном норталианском, когда ушел завхоз.

Девушки, словно по команде, задрали повыше головы, окатили меня волной презрения и молча вернулись к своим делам.

Теплый прием, надо сказать.

Как я позже узнала, лэри Сэлла дей Феллон – блондинка, лэри Арианна Маккерли – девушка с русой косой.

Забегая немного вперед, скажу, что в академии меня невзлюбили сразу же. Коллективно и с большим энтузиазмом. Я могла сколько угодно говорить себе, что это связано с моим плебейским происхождением и отсутствием увесистого кошелька. Но в душе понимала, что все началось с поединка с Уиллом. Заставить любимца академии, к тому же наследного принца династии дей Штеллемов, ею же и владеющей, добровольно прекратить бой – это одно. Но наорать на него, обозвать трусом и избить на глазах у всего честного народа – это совсем другое. И самое обидное, что он мне действительно понравился. Но после этого случая я не могла с ним общаться как прежде.

Зал для собраний был полон. Адепты сгруппировались по возрастам и галдели, ожидая начала выступления ректора. Я сидела среди однокурсников, которые старательно делали вид, что меня не замечают. Рядом был Уилл. Вот он как раз меня видел, слышал и даже разговаривал. Другими словами, ответственно выполнял свои обязанности куратора. Объяснил, в честь чего собрание, куда нужно сесть, и тихонько переводил высказывания ректора. Я же по большей части молчала. Когда тот объявил о зачислении новенькой в академию, то Уиллем подтолкнул меня вверх, намекая, что надо бы представиться и всех поприветствовать. Бодро встала и бойко выдала на ломаном норталианском несколько заученных фраз, чем немало повеселила окружающих.

– Присаживайтесь, мисс Фоуксли, – произнес ректор, еле сдерживая улыбку.

Со всех сторон доносились смешки и перешептывания. Я огляделась – на надменных лицах адептов блуждали презрительные улыбочки.

– Что на этот раз не так? – процедила себе под нос, не надеясь на ответ.

– У тебя смешной акцент. И ты неправильно произнесла пару слов. Вместо «для меня большая честь стать ученицей академии» получилось «для меня большая стресс стать ученицей академии».

Вот позорище! Зато попала в самую точку.

– И часто я так меняю слова? – поинтересовалась у Уилла за неимением другого собеседника.

– Бывает. Не переживай, это выглядит очень забавно, – постарался приободрить меня он, хотя и без особого успеха.

Чтобышний раз не портить себе настроение, не стала развивать тему, а вместо этого постаралась вникнуть в то, что говорил ректор.

– Напоследок хочу напомнить, что за прогулы без уважительной причины ученики будут в этом году строго наказываться. Это касается в первую очередь вас, мистер Штельм. Да-да, просыпайтесь, юноша.

Я обернулась в ту сторону, куда смотрел ректор, и не поверила своим глазам. На заднем ряду среди старшекурсников дремал на плече у какой-то ослепительной красавицы с пепельными волосами, ущипните меня за пятку, Виктор Штельм. Тот самый, что был на турнире и, похоже, страховал Полию. Да я полгода копила карманные деньги, чтобы попасть на концерт его группы! Оказывается, я теперь учусь с ним в одной академии. Подруги из старой школы обзавидуются.

Недавно у «Зова стихий» вышла очередная «огненная» песня «Я влюблен в твою магию, детка», которая буквально за пару дней набрала бешеную популярность. Дома запоминающийся мотивчик звучал повсюду, и я, разумеется, уже успела заслушать новинку до дыр.

Виктор отцепился от плеча блондинки, посмотрел на ректора и широко улыбнулся.

– Я вас очень внимательно слушаю, уважаемый ректор.

– Оно и видно, – хмыкнул тот. – Напомните, о чем я говорил?

Похоже, девушка ему что-то шепнула, после чего маг с непрошибаемым выражением лица сообщил:

– Вы говорили о недопустимости беспричинных прогулов, лэр.

– Так вот, мистер Штельм. Если вам в очередной раз вздумается посреди ночи покинуть стены академии, то потрудитесь придумать более правдоподобный предлог, чем «я забыл выключить воду в отеле», и сообщите об этом руководству, желательно в устной и письменной форме. Вам все ясно? – с показной суровостью припечатал глава академии.

– Да, лэр, – бодро отозвался Виктор. – В следующий раз обязательно буду придумывать более правдоподобные основания для ночных отлучек.

Все рассмеялись, даже ректор заулыбался. Похоже, Виктора здесь любят, хоть он тоже всего лишь мистер. Странно, я думала, что одна здесь такая.

По окончании собрания постаралась побыстрее покинуть аудиторию и отправиться по своим делам. Но не успела вырваться из коридора, как мне дорогу преградил мистер Штельм собственной персоной. Чуть не растеклась сладкой лужицей у его ног. И растеклась бы, если бы не услышала на авалийском:

– А, Лисичка. Какими судьбами в академии? Неужели почтенные руки лэра Максимилиана дотянулись и до тебя?

Детский восторг сменился удивлением.

– Что ж, ему крайне сложно отказать, – ответил сам себе музыкант, а затем развернулся и ушел прочь.

Глава 3

Последующие две недели показались мне настоящим адом. Вооружившись расписанием на первый триместр и картой академии, я каждый день плутала по запутанным коридорам огромного замка, которые иначе, как лабиринтом, нельзя было назвать. Несколько раз опаздывала на занятия, и преподаватели делали выговоры, а однокурсники посмеивались или смотрели брезгливо.

С Уиллом мы виделись нечасто: у него ведущая стихия огонь, а у меня, как оказалось, вода. Почему именно вода, понятия не имела. В старой школе мне одинаково хорошо давались разнонаправленные заклęcia. В любом случае наши стихии были полярными, поэтому большая часть занятий проходила раздельно.

Но каждый раз, когда пары пересекались, он был вежлив и доброжелателен, отчего иногда ловила на себе ревнивые девичьи взгляды. Подсаживался ко мне, старался ненавязчиво подсказывать или парой фраз ставил на место особо зарвавшихся адептов. Но наше общение больше напоминало вымученную формальность. А так я сидела одна, будто зараженная синюшным лишаем, где-нибудь на задней парте. Передние были уже заняты.

Все занятия проходили на норталианском, книги выдавались также на этом языке, поэтому из объяснений преподавателей я мало что понимала, а тексты из книг приходилось переводить часами. Заклęcia-переводчики работали слабо, из-за чего большая часть информации искажалась, а попросить помощи у Уилла мешала гордость.

В итоге моя успеваемость была крайне низкой. И если в прежней школе я считалась лучшей ученицей не только среди сверстников, но и могла дать фору многим старшекурсникам, то в Академии четырех стихий я позорно плелась в самом конце.

– Поверить не могу, что эту неумеху к нам зачислили. Ни родословной, ни магии. Да мой семилетний кузен и то лучше выполняет это заклęcie! – донеслось от блондиночки справа. Кажется, у нее стихия ветер.

В этот момент я как раз пыталась научиться заклęcie «удар водяной сферой». Мы находились в зале для тренировок, куда учащиеся в свободное время приходили отрабатывать сложные чары.

Огромное помещение из черного мрамора с четырьмя высокими колоннами, каждую из которых венчало изображение духа-стихии. По периметру стоял защитный контур, чтобы излишне ретивые детки не смогли никого прибить и ничего лишнего не уничтожить. В стены были встроены высокие экраны из заговоренного фринита темно-зеленого, почти черного цвета, который после шлифовки и активации невозможно было пробить ни одним магическим ударом. В старой школе на такую роскошь и рассчитывать было нельзя. Лишь раз учитель на занятие принес осколок фринита, чтобы продемонстрировать его стойкость. Но в академии делалось все для того, чтобы отпрыски благородных семейств обучались с максимальным комфортом.

– Могу представить, что там было за соревнование, если она победила. Наверняка сжульничала. А Уиллем прервал бой. Не стал позорить себя поединком с такой слабачкой, – ответила ей брюнеточка-огневик, одна из поклонниц принца.

Самое обидное, что обсуждали в полный голос, даже не пытаясь этого скрыть. И хотя из-за плохого знания норталианского я понимала не все, но суть улавливала отлично.

– Ван па вир книг, – взмахнула палочкой, в который раз четко проговаривая формулу. Сфера выплеснулась дряблым сгустком воды, но форму держала. – Раммет, – выкрикнула я заклęcie и выкинула ее в экран.

С глухим бульканьем моя недосфера шлепнулась о темно-зеленый отполированный камень, и тут же раздался дружный гогот.

Обычно тренирующихся было немного, но почему-то с появлением новенькой народу здесь каждый раз прибавлялось. Адепты сбивались в группки, наблюдали, посмеивались. Такое ощущение, что глумление над моими потугами стояло у них в расписании в разделе обязательных предметов. Я полезла в книгу, пытаюсь понять, где ошибка. Ошибку не нашла, поэтому принялась за старое.

– Раммет, – повторила, вкладывая больше силы.

На этот раз сфера до экрана не долетела, а разорвалась в воздухе, обрызгав меня и близстоящих ребят.

– Что и требовалось доказать, – раздалась очередные смешки.

– В комиссии в этом году был лэр Максимилиан. Как он мог подобное допустить? – услышала я голос своей соседки Сэлл.

– Он ее и пригласил. Наверное, в качестве назидания неуспевающим, – ответил блондинке какой-то парень. – Глядя на такое, хочется пойти и поучиться.

Я заскрежетала зубами, но виду, что меня это задевает, не подала. Вскинула палочку, собираясь в очередной раз повторить ненавистное заклятие, как услышала:

– Ты неправильно произносишь слова, и поток магии нужно закручивать в спираль.

Резко развернулась на каблуках и увидела ухмыляющееся лицо Виктора Штельма. Похоже, отошел от веселящейся компании приятелей старшекурсников и решил меня подразнить. Стоило бы гордо проигнорировать это замечание, но его кривая ухмылка стала сегодня последней каплей.

– Я не нуждаюсь в советах паршивого музыкантишки, который только и умеет, что прогуливать пары и строчить низкопробные стишки, – раздраженно прошипела я.

Смешки мгновенно стихли, и в зале воцарилась напряженная тишина.

Виктор холодно вскинул брови, и в этот момент его голубые глаза необычного оттенка – то ли лазурного, то ли циана – заволокло пламя. На висках и скулах проступили огненные венки. Яркой вспышкой огонь охватил голову, спустился по шее к груди и рукам, сжигая черную шелковую ткань рубашки и оголяя рельефный торс.

Я задержала дыхание и уставилась на парня, приоткрыв рот. Огонь ласкал его тело, но не обжигал. Доминион! Настоящий доминион огня. Невероятно!

Как во сне, протянула руку к его груди, желая коснуться пламени. Маг с интересом и даже как-то удивленно проследил за моим жестом. Я дотронулась пальцами до алых язычков и тут же отдернула руку. Горячо. Наши взгляды встретились, и было в этом что-то невероятно интимное. Огонь стал медленно гаснуть.

Доминионы... Живые воплощения стихий. Столь редкое и невероятно могущественное явление. Я слышала, что в наше время где-то существуют доминионы огня и вроде бы ветра, но и предположить не могла, что один из них – мой любимый и невероятно популярный музыкант. Вот откуда у него в голосе цепляющая хрипотца и будоражащие сердце рычащие нотки! Выходит, и на концертах, когда у парня вспыхивали зрачки, а по груди струились огненные язычки – это не иллюзия для шоу, а проявление истинной сущности.

– Похоже, мне все-таки удалось произвести на тебя впечатление, Лисичка, – проговорил маг с ироничной полуулыбкой. – Но раз в советах ты не нуждаешься, я, пожалуй, пойду.

Виктор развернулся и в абсолютной тишине пружинящей мягкой походкой вышел из зала. Дверь за ним с тугим щелчком захлопнулась, а я вспомнила, что рот можно было бы уже и прикрыть. Огляделась по сторонам и поймала на себе уничтожающие взгляды.

Молодец, Миранда, ты умудрилась не только избить наследного принца рода дей Штелемов, но еще и обозвать доминиона огня ни на что не годным музыкантом. Список моих «заслуг» растет просто небывалыми темпами.

На паре по магии водной стихии сегодня атмосфера была особенно напряженной. Похоже, слухи о моем вчерашнем неосмотрительном высказывании уже успели разлететься по академии. Причем казалось, что они успели дойти не только до каждого ученика, но и до преподавательского состава.

– Весьма посредственно, мисс Фоуксли. Садитесь, – сухо проговорил профессор ван Веррени, который и раньше ко мне относился предвзято. – Вам нужно заниматься усердней.

Разумеется, что именно я делаю не так, разъяснять никто не стал. Вернулась, поникшая, на свое место и до конца занятия сидела, покусывая губы и размышляя о том, как быть дальше.

Заклятие не получалось, а оно было в списке обязательных к промежуточному зачету. Не сдашь – и до экзамена не допустят. А там и отчисление. Год впустую, а деньги за обучение все равно придется выплачивать.

Лэр Максимилиан согласился на оставшиеся три года выделить средства из академического фонда, которые по окончании я должна буду возместить. Сумма была баснословной, но упустить такой невероятный шанс не могла. Думала, отучусь – все отработаю. Втайне надеялась, что в том самом Серпентейлиуме, который возглавлял лэр Максимилиан. А теперь... Если вылечу отсюда, то бабушка с дедушкой влезут в долги. А они и так изрядно потратились на закупку принадлежностей и на мой переезд в другую страну.

Нужно срочно что-то придумать.

К ван Веррени идти бесполезно: он и раньше меня не жаловал. Попросить Уилла о помощи заставить себя не могла. И Виктору так неудачно нагрубила. А он хотел помочь и говорил что-то о неправильном произношении. Если бы не норталианский, уже давно бы во всем разобралась!

После двух пар образовалось свободное окно. Я хотела пойти в библиотеку, но краем уха услышала, что адепты собираются в демонстрационном зале. Ребята оживленно обсуждали какой-то патент, но касается это обучения или нет, так и не поняла. Решила пойти посмотреть, мало ли.

В зале для демонстраций было полно народу. Собрались и адепты со всех курсов, и преподаватели. На первом этаже все сидячие места были заняты, так что я взбежала по лестнице на второй и встала возле колонны. С каждой минутой количество ребят прибавлялось. А потом вошел Виктор с преподавателем боевой магии, профессором Гриддеком. Следом – трое мужчин в дорогих черных костюмах с кожаными вставками и пожилая женщина в лиловом шелковом платье.

Гости и преподаватели заняли специально отведенные для них места в первом ряду. Виктор встал в центре зала – и тут же вспыхнул защитный купол, отгораживающий от него зрителей.

Минуту маг стоял неподвижно, настраиваясь, а затем вскинул руки и начал шептать какое-то заклятие. Почему-то показалось, что шептал не для себя, а скорее для наблюдателей. На его ладонях вспыхнули огненные сферы. Он дернул руками – и они взлетели вверх. Зависли в воздухе и стали увеличиваться в размерах. В какой-то момент из двух сфер появилось четыре поменьше, из четырех – восемь, из восьми – шестнадцать, из шестнадцати – тридцать две.

Я стояла, забыв, как дышать. Удивительный контроль над магией. И никакой палочки! Даже никакого заклятия слияния.

Сферы продолжали расти, приходя к единому размеру, а затем их контуры начали меняться: где-то утончаться, где-то вытягиваться, приобретая рельеф. Это продолжалось до тех пор, пока они не превратились в огненных птиц.

Птицы на миг замерли, а затем, повинаясь приказу своего создателя, раскрыли острые клювы – и из них вырвались огненные лучи невероятно разрушительной мощи. Передние ряды вздрогнули, и по залу поползли одобрительные шепотки. А я подошла поближе и вцепилась пальцами в холодные металлические перила. Восхищенно смотрела вниз, боясь упустить хотя бы мгновение из этого завораживающего действа.

Взмах рукой – и птицы разделились на две группы, нападая на воображаемых противников с двух сторон. Еще взмах – и атака шла уже с четырех. Видела, как преподаватели читали заклятия, усиливая прочность защитного купола, а женщина в лиловом о чем-то возбужденно переговаривалась со своими спутниками.

Еще один взмах – и вокруг Виктора стройными ало-оранжевыми рядами закружили огненные создания, посылая смертоносные лучи на триста шестьдесят градусов. Абсолютная защита. А он стоял, раскинув руки и глядя строго перед собой.

Какая-то девчонка рядом со мной взвизгнула, и маг обернулся. Наши взгляды встретились, и по его лицу скользнула кривая полуулыбка. Я метнулась за колонну, не знаю зачем, а когда выглянула, увидела, что он уже отвернулся.

Как оказалось позже, Виктор изобрел новое атакующее заклятие, которое сегодня запатентовал. Рассчитано оно было на выполнение как минимум двумя магами-оперативниками, но Виктор доминион, поэтому демонстрировал его единолично.

Экспертная комиссия была в восторге, как и все обитатели академии.

После обеда я собиралась заглянуть в тренировочный зал. В свете увиденного атака водяной сферой казалась чем-то несущественным, ерундой. Но даже эту ерунду нужно было научиться выполнять.

Спускаясь по винтовой лестнице, я замерла, заметив в холле компанию старшекурсников.

Это были не просто старшекурсники, которых из-за возраста уже уважали и побаивались, а ярчайшие представители древнейших домов Норленда. Элита среди аристократов, каста привилегированных. Они расположились на диванчиках в зоне для релаксации и что-то обсуждали взахлеб.

Среди них был и лэр Марк из рода ван Хольцбернов, и лэри Селеста дей Соррен, та ослепительно красивая блондинка, на плече которой спал Виктор во время собрания. Я присмотрелась. Селеста сидела рядом с какой-то девушкой и листала журнал, лениво отмахиваясь от ухаживаний лэра Дэниэла дей Фэллона, брата моей соседки по комнате.

– Леста, пощади Дэна, – услышала я знакомый голос с хрипотцой и тут же отыскала его обладателя.

Огневик устроился на широком кожаном кресле, закинув ногу на ногу и опершись локтями о высокие подлокотники, а над ним склонился какой-то неизвестный мне парень.

– Не тебе рассуждать о пощаде, – игриво протянула блондинка.

Виктор красноречиво прищурился, а лэри, закусив губу, вернулась к глянцевым страницам. В компании снова все оживленно заговорили.

Набравшись смелости, я стиснула кулаки и решительной походкой направилась в их сторону. Проскользнула мимо адептов и подошла вплотную к нужному креслу.

– Что ты там говорил о заклятии? – Волновалась, поэтому прозвучало резче, чем хотелось. – Почему оно не выходит?

Присутствующие мгновенно стихли, а Селеста повернула голову в нашу сторону.

Виктор вальяжно откинулся на спинку кресла и расплылся в самодовольной улыбке. Смирив меня высокомерным взглядом с ног до головы и только после этого соизволил ответить.

– Неужели маленькая гордячка решила снизойти до простого смертного вроде меня? – произнес маг, мерзко растягивая слова, а парни и девушки дружно засмеялись.

Унизительно, но я это заслужила. Он имеет право злорадствовать. Поэтому пусть и с трудом, но заставила себя остаться на месте и даже глаз не отвела.

– Лисичка, мне показалось, или тебе понадобилась помощь паршивого музыкантишки? – издевательски уточнил Виктор, а взгляд такой внимательный, цепкий.

Все снова загоготали, и моя выдержка дала слабину.

– Нет, мне нужен совет сильного мага, а дрянные стишки я смогу написать и самостоятельно, – бросила раздраженно и резко развернулась на каблуках, собираясь уйти как можно дальше отсюда.

Уже успела сделать несколько быстрых шагов и вдруг услышала тихий смех за своей спиной:

– Нельзя быть такой обидчивой. Ладно, пошли. Помогу.

Что? Мне это показалось?

Я остановилась, удивленно обернулась и увидела, что Виктор неторопливой ленивой походкой приближается ко мне под непонимающие взгляды своих приятелей.

– У тебя отвратительный характер, – коротко шепнул он, когда мы отошли подальше. Говорил на авалийском, и я была невероятно рада слышать знакомые, понятные слова.

– Знаю. Слишком вспыльчивая и несдержанная на язык. – Отрицать очевидное не было смысла. Особенно сейчас, когда я испытывала невероятную благодарность вместе с неверием в происходящее. – Почему ты согласился помочь?

Виктор остановился возле статуи рыцаря, взмахнул палочкой – и она отъехала в сторону, открывая нам проход. Я проскользнула внутрь и огляделась. Это было что-то вроде зала для тренировок, только намного меньше.

– Мне тебя жаль, Лисичка. Ты ведь неплохая девчонка, а умудрилась настроить здесь всех против себя. А еще знаю, каково это быть на твоём месте.

Я покусала губы, задумавшись. Неужели Виктору тоже первое время приходилось несладко? Хотя чему удивляться? Он, как и я, не принадлежит миру аристократии, а люди любят задирать нос перед теми, кто ниже их по положению в обществе.

– Прости, что нагрубила. Мне очень стыдно. Правда, – тихо сказала я, потупившись.

– Забудь, ты меня даже повеселила, – мягко улыбнулся Виктор. – Не многие рискнут бросить мне столь откровенный вызов.

Хотела добавить, что мне нравятся его стихи и музыка и вообще я сказала все это со злости, но слова не клеились, и момент был упущен.

– Ладно, приступим.

Я затравленно покосилась в сторону входа, но маг, перехватив мой взгляд, хмыкнул:

– Не бойся, сюда никто не зайдет. Про эту комнату известно лишь Марку, но у него есть дела поважнее, чем за нами шпионить.

От этого пояснения даже задышалось легче. Я вытащила палочку и приступила к демонстрации своих «достижений» в овладении водной магией, а когда закончила, вопросительно посмотрела на Виктора. Думала, что сейчас услышу очередную заумную тираду, но огневик ответил просто и конкретно:

– Ты неправильно произносишь слова. Нужно говорить «ваан паа вир книге» и поток магии направлять не линейно, а закручивать в спираль, будто лепишь сферу руками.

– Ваан паа вир книге. Раммет, – повторила я, следуя указаниям восьмикурсника.

На этот раз сфера получилась жесткой, сконцентрированной и даже вполне сносно врезалась в стену, но все равно ей было далеко до той, что демонстрировал ван Веррени.

– Уже лучше. Но когда создаешь сферу, действуй более плавно, а когда атакуешь – взмах от себя резкий и четкий. Вот, смотри. – Виктор вытащил палочку, сделал пару отточенных

пассов, и в стену врезалась даже не сфера, а сгусток водной энергии, который с грохотом оставил в ней приличную вмятину.

От неожиданности я подскочила: даже у преподавателя атака не выходила такой мощной. Виктор обернулся и улыбнулся уголками губ.

– Что такое?

– Ты же доминион огня... А заклятие лучше, чем у водников...

– Миранда, пойми одну вещь. Магия стихий индивидуальна в своих проявлениях, но общие принципы никто не отменял. У меня стихия огонь, поэтому лучше даются агрессивные заклятия. У тебя вода, значит, нужно призывать свою силу и действовать плавно, мягко. Это как разные стили музыки, но ноты одни.

Я медленно кивнула, начиная понимать, что он имеет в виду. Вроде бы мысль и простая, но за эти две недели мне так никто из преподавателей ее не донес.

– Плохо, что ты не знаешь языка, было бы легче перестроиться с традиционной магии, – продолжил серьезно он. – И зря избегаешь Уилла. Он к тебе хорошо относится.

– Знаю. Но больше не могу с ним общаться как прежде. Самое смешное, что в начале знакомства я подумала, что, если бы мы учились в одной школе, точно бы сдружились. Но когда он отказался со мной драться, будто это ниже его лэрского достоинства... А потом я на него накинулась... И так было стыдно, а когда узнала, что принц...

– Хочешь сказать, что не стала бы самым бесстыдным образом колотить и обзывать Уилла, если бы пораньше узнала этот постыдный факт из его биографии? – иронично уточнил Виктор, но смотрел пристально, с интересом.

– Нет, конечно. Хотя я была такая злая... Но если бы знала, то изначально держалась бы подальше.

– У тебя самой предрассудков хоть отбавляй, – покачал головой маг, посмеиваясь. – А у Уилла в семье не принято обижать девушек, так что радуйся, что он вообще стал с тобой драться, а не отказался от поединка сразу же.

– Это какая-то дискриминация по половому признаку, – буркнула я обиженно, но задумалась: это многое меняет.

– Лисичка, вот подпалил бы он тебе хорошенько хвост, тогда мигом перестала бы рассуждать о дискриминации.

Посмеялись.

– С кем тебя поселили?

– С Сэллой дей Фэллон и Арианной Маккерли.

– Сэлла – это вроде бы сестра Дэна... – Виктор нахмурился, припоминая, а я согласно кивнула. – Вряд ли поладите... А Маккерли? Род древний, но не из влиятельных... Как она выглядит?

– Невысокого роста, изящная, с темно-русой косой. Знаешь такую?

– Не припоминаю, – задумчиво протянул маг, а я не сдержалась и фыркнула.

– Удивительно, как ты вообще меня узнал.

– Миранда, твое, скажем так, яркое выступление сложно забыть. Давно я так не смеялся.

Глава 4

На следующем занятии по магии водной стихии мне удалось под недоуменные взгляды одноклассников виртуозно продемонстрировать выученное заклятие. И даже больше: поняв принцип раз, стало легче осваивать новое. Виктор был настолько в благодушном настроении, что заколдовал несколько книжек, оказавшихся в моем рюкзаке, так что теперь я читала их на норталианском, но понимала написанное так, будто они были изданы на авалийском. Даже транскрипция всплывала, если дважды постучать пальцем по непонятному слову.

– Запоминай, Лисичка, – говорил огневик, накладывая чары. – Заклятие нужно каждую неделю обновлять. Это несложно. Но если разрядится, придется ставить заново. Сама вряд ли справишься, так что не зевай.

После этого мои академические перспективы не то чтобы стали радужными, но определенно перестали напоминать беспросветную тьму. Да, я по-прежнему понимала норталианский через слово, и на занятиях было тяжело, но у меня были книги, которые я могла подолгу изучать в свободное время. И вот только мне показалось, что жизнь вскоре наладится, как перед носом замаячило занятие по боевым искусствам.

– Что? Какие боевые искусства? – протонала я у стенда с расписанием.

– Обычные. Общая физическая подготовка, владение холодным оружием: мечи, шпаги, топор, – пояснил Уилл.

– Какой топор? – испуганно пискнула я.

– Не переживай, там можно выбирать. Пары обычно ставят сначала по два раза в неделю, потом по четыре, чтобы группы каждой стихии вступали в спарринг.

То есть теперь мне придется не только осваивать то, что я раньше лишь в немагических фильмах видела, так еще и биться поочередно с сокурсниками, которые с рождения учились этим самым боевым искусствам? Замечательно. Особенно если учитывать, что и в прежней школе у меня с физической подготовкой были не лучшие отношения.

– Тебе понравится... – весело подмигнул куратор, а я скривилась.

– А на эти занятия могут приходить посторонние? – осторожно спросила, предчувствуя, что ответ меня не порадует.

– Да, разумеется, для наблюдателей отведены трибуны сверху.

Это конец. Мало мне было ежедневных посиделок в тренировочном зале, так теперь буду веселить народ еще и на боевых искусствах.

Первая пара прошла просто отвратительно. Но вторая оказалась гораздо хуже. И да, после этого каждое занятие с моим участием собирало прямо-таки аншлаг на трибунах.

Сначала нас заставили нарезать круги по залу в быстром темпе, потом шла разминка, с которой мог справиться лишь опытный гимнаст, а затем лэр Фэнкри с самым невинным видом взмахнул палочкой – и перед глазами всплыла полоса препятствий, от которой у меня буквально отвисла челюсть.

Вся мокрая, плюхнулась попой на мат и мысленно застонала: «Мы же подростки, а не призовые собачки, чтобы нас так дрессировать».

Как оказалось, стонала я вслух, чем и привлекла внимание инструктора. Надо ли пояснять, что он невзлюбил меня сразу. Уточню, что это была обоюдная нелюбовь.

– Мисс Фоуксли, вы опять чем-то недовольны? – подошел вплотную Фэнкри и вперился в меня недобрым таким взглядом сверху вниз.

– Нет, – выпалила мгновенно, а затем, решив, что терять нечего, уточнила: – То есть да. Зачем все это?

Инструктор недовольно нависал надо мной, а рядом с ним нарисовалась фигура заинтересованного происходящим Виктора Штельма. Перед нами было занятие восьмикурсников, и огневик задержался. Выглядел он в черном спортивном костюме с растрепанными, чуть влажными волосами просто завораживающе. Хоть сейчас фотографируй и ставь на обложку спортивного журнала.

– Помимо того, чтобы не походить на развалину в таком юном возрасте? – хмуро поинтересовался преподаватель. Да, намек на мою отвратительную физическую форму был более чем прозрачным.

Осторожно кивнула.

– Дело в том, мисс Фоуксли, что в бою вы можете истощить свой резерв и тогда придется воспользоваться грубой физической силой, чтобы донести свое изнеженное тщедушное тельце до дома живым и по возможности невредимым. Однако в вашем случае это маловероятно.

– Но ведь можно запастись защитными артефактами и повышать свой магический уровень? А свободное время лучше потратить на изучение сложных заклятий, чем на бессмысленные тренировки, к которым приспособлено далеко не каждое тщедушное тельце, – выразила я протест и одновременно вернула ему шпильку.

Лэр Фэнкри скрипнул зубами, но ответил сдержанно:

– Мисс Фоуксли, посмотрите на мистера Штельма. – И я посмотрела, а кто не посмотрел бы. – У него запредельный магический потенциал. Тем не менее юноша не гнушается постоянными тренировками и владеет боевыми искусствами, возможно, лучше всех в академии.

По лицу Виктора скользнула тень: похоже, он был лучшего мнения о своих способностях, однако промолчал.

– Да. Но какой от этого толк? – выпалила первое, что пришло в голову, а потом поняла, что сказала что-то не то.

Огневик перевел хмурый взгляд с преподавателя на меня и предостерегающе вскинул брови.

Все вокруг снова стихли и уставились в нашу сторону. Тревожный знак. Решила уточнить, а то, мало ли, обидится:

– Он ведь все равно музыкант. И поет песни, а не участвует в полевых работах. По сути, какая разница его фанаткам, владеет он боевыми искусствами или нет. – Я говорила и видела, как лицо Виктора превращается в непроницаемую маску. Нервно хихикнула и попыталась пошутить, чтобы разрядить обстановку: – Хотя это было бы отличным пиар-ходом. Если на обложках альбомов ставить его фотографию в боевой стойке и с мечами, то влюбленные девицы мигом бы все размели. – Чуть не ляпнула, что и сама бы от такой покупки не отказалась. – Отличная возможность озолотиться.

В зрачках Виктора замерцало пламя, и, не сводя с меня глаз, маг холодно поинтересовался у инструктора:

– Я могу лично заняться тренировкой этой нахальной малявки?

Выпучила глаза, почуяв неладное. Подобралась, дожидаясь ответа.

– Разумеется, мистер Штельм. Думаю, это послужит хорошим уроком для нашей новенькой.

Виктор, получив добро на свои дальнейшие действия, гаденько так улыбнулся и прошипел:

– Беги, Лисичка. – И в его руках вспыхнул файер.

– Что? Нет, ты не посмеешь! Я не хотела тебя обидеть! И про фанаток это была всего лишь шутка! – выдала на одном дыхании, но в меня тут же полетел огненный сгусток.

Чудом уклонилась и, спотыкаясь, выбралась с мата.

– Ты в своем уме! Кидаться файерами в живого человека? Это вообще законно?! – взвизгнула я, медленно отступая куда-то назад и с опаской косясь на новую сферу в его руках.

– Вот и проверим. Можешь воспользоваться припасенными защитными артефактами или сложными магическими заклятиями. Хотя вряд ли они тебе помогут против моих атак. – И мне под ноги полетел очередной огненный шар.

Я испуганно отскочила. Если он меня хотя бы коснется, то придется не меньше месяца проваляться в целительской. И то, если одноклассники доставят туда быстро. А скорее всего, не станут утруждать свои аристократические ручки мелочами вроде оказания первой помощи, а прикопают прямо здесь.

– Что, артефактов нет, а магического потенциала не хватает? – понимающе поинтересовался маг. – Тогда придется рассчитывать только на свои физические возможности. Беги! – Вокруг послышались смешки, а Виктор снова запустил в меня файером.

– Ай, я же девушка! – выпалила почему-то обиженно.

– А я не Уилл, чтобы спускать оскорбления мелкой пронице вроде тебя. – И с его пальцев сорвался еще один огненный шар.

– Псих! – завопила я, отбежав подальше. – Ты что, шуток не понимаешь?!

Но, заметив, как вспыхнуло пламя на его обеих ладонях, рванула изо всех сил по полосе препятствий. Мимо пронеслись огненные сферы, от которых лишь чудом уворачивалась. Инстинкты обострились, и я, коротко взвизгивая, под дикий гогот ребят и их едкие комментарии неслась, не оглядываясь, на неведомой доселе скорости.

Да я даже помыслить не могла, что мой хилый организм способен перемещаться в таком бешеном темпе. Вот бы удивились прежние одноклассники, увидев свою бедовую знакомую сейчас.

Я перескочила очередное препятствие и забралась по лестнице на самый верх.

– Мазила! Попробуй меня здесь достать! – выкрикнула, отдышавшись.

Последняя фраза была лишней, поскольку огневик определенно попробовал и перенесся порталом прямо ко мне. Ужас! Даже не знала, что такое возможно. Вернее, слышала, что сильные маги могут так перемещаться, но думала, пока они взмахнут палочкой, пока откроют портал... А этот буквально мигнул – и уже сидит рядышком, подбрасывает в руке файер и предвкушающе скалится.

– Так кого я здесь не достану? – ехидно поинтересовался Виктор.

От неожиданности стала пятиться назад, но влажные от непомерной физической нагрузки ладони соскользнули, и я с пронзительным воплем полетела вниз.

Зажмурилась, понимая, что подо мной матов нет и все-таки избежать целительской не удастся. Уже приготовилась к вспышке оглушительной боли, как ощутила, что падение замедлилось, и я мягко приземлилась на пол. Удивленно открыла глаза и увидела, как Виктор прыгнул, а затем склонился надо мной, держа наготове файер.

– Я все поняла. Больше так не буду, – жалобно запищала я.

– Больше не будешь что?

– Шутить так не буду и задавать вопросов тоже. Только отстань, – взмолилась искренне. Да я в этот момент готова была пообещать ему что угодно, лишь бы свалил куда-нибудь подальше!

Виктор довольно улыбнулся, но огонь потушил. А я наконец выдохнула с облегчением.

– В жизни не встречал таких задиристых созданий, – покровительственно протянул руку маг, помогая встать. – Просто поразительно, как тебя с таким мерзким характером еще никто не прибил.

– Пытались. Но я неплохо орудую палочкой, – отозвалась, рвано выдыхая каждое слово. Огневик хмыкнул, покачал головой и, не оглядываясь, неспешно покинул зал.

К вечеру слух о том, как Виктор гонял одну дерзкую адептку по полосе препятствий, облетел всю академию, и в меня разве что ленивый не тыкал пальцем, посмеиваясь. Им-то весело, а я чуть Изначальным душу не отдала.

Складывалось впечатление, что его поступок будто бы отдал ментальную команду «фас» всем моим недоброжелателям. И если сдержанная учтивость Уилла смущала многих, то открытая подначка Виктора развязала им руки. Что-то вроде «местный любимец определил свою позицию по отношению к новенькой, а раз ему можно, то и остальным не зазорно».

Устала невероятно, но, предвидя гнетущую обстановку в комнате и недвусмысленные шуточки в общей гостиной водников, решила забиться в какой-нибудь дальний угол в библиотеке и не вылезать оттуда до полуночи. Долго сидела над книжками и не заметила, как заснула. Проснулась от недовольного бурчания библиотекаря и тут же рванула к себе. Девчонок я не застала, так что залетела в общий душ, а потом быстренько переоделась и понеслась в столовую, пока не закончился завтрак.

По дороге встретила Арианну. Соседка настороженно осмотрела меня с ног до головы, явно обдумывая, стоит ли вступать в разговор.

– Цела? – все-таки решилась заговорить лэри.

– Как видишь, – безразлично пожала плечами я, хотя вопрос показался странным.

Она немного расслабилась, но, видимо, что-то не давало ей покоя, поэтому холодно продолжила:

– Ты чокнутая, если задираешь Виктора Штельма, учитывая, что тебя здесь и так еле терпят. И не советую ходить одной в темноте.

– Это угроза? – сухо уточнила я.

– Предупреждение, – высокомерно бросила Арианна и пошла вперед по коридору.

А я на автомате поплелась к лестнице, пытаюсь понять, что это означало.

К предупреждению решила прислушаться. Старалась не засиживаться в библиотеке допоздна, а палочку держать всегда наготове. Но что-то подсказывало, что при случае она меня не спасет. У местных хищников должны иметься сильные защитные артефакты, которые не так просто нейтрализовать. А еще многое зависит от того, кто именно замысливает устроить мне темную. Если сверстники, то шансы отбиться неплохие, а если старшекурсники, то можно даже не надеяться на счастливый исход. Особенно если их будет несколько человек.

С этими мрачными мыслями я сидела на занятиях, бродила по коридорам, втайне опасаясь каждого шороха, заходила в общую гостиную, где после занятий любили собираться адепты.

При этом количество скабрезных шуточек в мой адрес прибавилось. В коридорах то и дело кто-то пытался толкнуть или «случайно» задеть локтем, а на уроках по травам и зельям что-то на меня пролить. Мне же оставалось лишь улыбаться и сохранять невозмутимый вид.

Но травлю решили устроить еще и преподаватели. Если раньше многие относились ко мне безразлично, то теперь ужесточили требования к домашним заданиям, заставляя переделывать их по нескольку раз. Постоянно вызывали отвечать или демонстрировать новые заклятия и, удостоверившись в моем незнании, под улюлюканье сокурсников разрешали сесть на место.

В итоге сразу после обеда я неслась в библиотеку, чтобы успеть сделать километровые домашние задания и подготовить устные ответы на внятном норталианском. Времени катастрофически не хватало, и порой на ужин не успевала. Приходилось ложиться спать голодной, поскольку покупать продукты в ближайшей деревушке для меня было непозволительной роскошью.

Выходных ждала как чуда: представители знатных фамилий предпочитали проводить свободное время с комфортом вне стен академии. А я могла за эти два дня отоспаться и хоть немного расслабиться.

В пятницу засиделась до одиннадцати в библиотеке: адепты разъезжались по домам.

Голодная и уставшая, я шла по коридорам к своей башне. Свернула не туда и заблудилась. Стала искать путь назад, как услышала чьи-то шаги. Резко обернулась, вскидывая палочку.

Ко мне приближались пятеро: три огневика и два мага ветра. Один парень с моего курса, остальные старше. Я стиснула покрепче единственное оружие, а по спине пробежал холодок.

– Посмотрите, это кто тут у нас ходит в темноте? – услышала веселый голос брюнета-огневика.

– Какая смелая девочка... – присоединился второй.

– Или глупая...

– Глупых девочек нужно наказывать, – продолжил брюнет, и парни гадко захихикали.

– Что вам нужно? – бросила высокомерно я, надеясь отпугнуть недоброжелателей уверенным тоном.

– Что нам может понадобиться от оборванки вроде тебя? – зашипел огневик, и у меня от его тона волоски на коже зашевелились.

– Вот и разобрались, а теперь я иду спать. Спокойной ночи, – произнесла с нажимом и попыталась их обойти, но маги не позволили.

– Спокойной ночи не обещаем, но до кровати ты доберешься.

От этого намек меня стали грызть нехорошие такие предчувствия. Уже собиралась вскинуть палочку и атаковать первой, чтобы получить преимущество, как услышала ленивое:

– Что за ночная вечеринка, а я не в курсе?

Парни насторожились и даже как-то сжались, а Виктор обратился ко мне:

– Лисичка, ты что, заблудилась?

Неуверенно кивнула.

– Пошли, провожу.

Дважды повторять мне было не нужно. Я юркнула за спину Виктора. Он ухватил меня за руку и потащил за собой.

– Неужели мы ее так просто отпустим и этой нахалке опять все сойдет с рук? – услышала я перешептывания ребят.

У Виктора со слухом тоже проблем не было. Он затормозил, резко развернулся. В голубых глазах вспыхнуло пламя.

– Мне показалось, или вы чем-то недовольны? – холодно процедил мой спаситель, а маги побледнели и стали пятиться назад.

Адепты с грохотом сбежали вниз по лестнице, а Виктор потащил меня в обратную сторону, с силой сжимая запястье. Когда мы отошли на приличное расстояние, огневик остановился и раздраженно зашипел:

– Ты в своем уме – шляться по ночам в одиночку?! Те ребята из очень непростых семей. Отец Ферна вообще входит в состав попечителей, и на выходки его отпрыска смотрят сквозь пальцы. Хоть представляешь, что с тобой могло случиться, если бы я не проходил мимо?

От его тона и намеков вздрогнула, но постаралась ответить невозмутимо:

– Спасибо, но я бы и сама справилась.

– Справилась бы она, как же. Бродишь по ночам и провоцируешь всяких идиотов...

– Я никого не провоцирую, – обиженно засопела. – Сидела в библиотеке, а потом свернула не туда и заблудилась.

– Миранда, один твой вид – уже провокация. А ты еще и разговаривать умеешь. – Я открывала и закрывала рот, не зная, что на это ответить, меж тем Виктор продолжал: – Запомни, Лисичка, у тебя нет ни сиятельных родственников, ни влиятельных покровителей.

А значит, нужно думать головой, чтобы не попадаться. И перестань сидеть допоздна в этой треклятой библиотеке!

– Как я могу перестать там сидеть, если преподаватели на меня взъелись?! Из-за ошибки в одном слове заставляют переписывать все доклады. И это даже по истории магического сообщества! Про более значимые предметы и говорить не хочу. На каждом занятии вызывают первой, и почему-то именно мне попадают самые сложные вопросы и заклятия, – выпалила я на одном дыхании, будто внутреннюю дамбу прорвало. – Сегодня на боевой магии профессор Гриддек вообще без предупреждения запустил в меня смертельными путами. А этого даже в программе нет! Едва отбилась, используя чары из старого арсенала, но получила отповедь за то, что перешла на традиционную магию. Все как с цепи сорвались, выискивая новые способы продемонстрировать мою никчемность.

В этот момент стоило бы остановиться, но меня уже несло.

– Даже мистер Хопс отказывается выдавать оборудование, ссылаясь на то, что не понимает мой акцент! А я сутками учу и новые формулы, и историю Норленда, и этот ваш бесовский язык, но за пару недель невозможно в совершенстве овладеть тем, что вы все знаете с рождения. Но и это ерунда, справлюсь со временем, – устало махнула рукой, а Виктор подошел поближе и странно на меня посмотрел. – Больше всего бесит то, что я невероятно хочу чаю с шоколадом, а не могу получить, потому что опоздала на ужин, – всхлипнула и отвернулась.

Было очень стыдно, что именно огневик стал свидетелем моего нервного срыва. Думала, что сейчас уйдет, но он взял меня за руку уже нежнее и тихо сказал:

– Пошли со мной.

Мы спустились по центральной лестнице на первый этаж, а потом свернули направо. Прошли вдоль широкого коридора, ведущего в столовую. Давно закрытую столовую.

– Куда мы идем? – поинтересовалась я шепотом.

– На кухню добывать тебе чай с шоколадом.

– Но уже поздно, и туда никого не пускают.

– А мы попросим, чтобы впустили.

Я удивленно посмотрела на Виктора, но больше задавать вопросов не стала.

Спустя пару минут маг остановился перед неприметной дверью, сильно напоминающей вход в подсобку. Потянулся к металлической ручке, но в последний момент замер. Бросил на меня косой взгляд через плечо, прищурился, будто что-то обдумывая, а затем прошептал:

– Слушай сюда, Лисичка. Что бы ни случилось, лучше помалкивай. Ясно?

– Ясно, – непонимающе заморгала я.

Удовлетворившись таким ответом, он открыл дверь – и мы оказались в просторной кухне. Там уже все было идеально вычищено и убрано. Даже свет горел только в одном месте. Судя по звукам, вернее, их отсутствию, все работники уже давно ушли к себе. В глухой тишине мы сделали еще пару шагов и увидели в тусклом свете лампы одиноко сидящую повариху, сверяющую смету. Женщина вскинула голову, заметив непрошенных визитеров, и недовольно прищурилась.

– Тетушка Фай, красавица моя, а вы все трудитесь? – сладко заворковал огневик, ослепительно улыбнувшись.

От неожиданности я уставилась на него во все глаза: не думала, что умеет так соловьем заливаться.

– С каждым днем все хорошеете и хорошеете... Новая прическа? Идет.

– Виктор, вот шельмец, – весело ответила мгновенно подобревшая женщина лет пятидесяти, и на ее пухлом лице расцвела смущенная улыбка. – Давненько сюда не заглядывал.

– Каюсь, но вот решил исправиться, – озорно подмигнул маг, а затем взмахнул рукой – и перед поварихой появились огненные розы. Прикоснуться к цветам она не могла, но жест оценила.

– Ох, была бы я помоложе... – кокетливо поправила прическу кухарка. – Ладно, хитрец, признавайся, зачем пришел. Опять захотелось пирожков тетушки Фай?

– А они у вас есть? – как-то плотоядно уточнил Виктор.

– Для тебя найдутся, – усмехнулась повариха, а затем помрачнела, переведя взгляд на меня. – А ей что нужно?

– Миранда, знакомься, это миссис Эппи, самый талантливый повар на свете. – Женщина хмурилась, пока Виктор нас представлял. Видимо, такое знакомство кому-то явно не импонировало.

– И зачем ее притащил?

– Нам бы горячего чаю и шоколадных конфет.

– Не положено, – холодно бросила миссис Эппи и вернулась к своим бумагам, а я поджала губы.

– Тетушка Фай, не будьте такой злоюкой. Миранде и так достается. Вы же знаете, какие здесь учатся снобы, – перешел на заговорщицкий тон Виктор, а повариха глянула на него и снова подобрела. – А на ужин из-за большой нагрузки бедняжка не успела.

– Была бы помягче, так и не доставалось бы, – буркнула миссис Эппи, но уже не так сурово.

– Если спускать нападки, то совсем затравят девчонку. Вы же мудрая женщина и должны понимать такие вещи. Совсем одна в чужой стране, без друзей и поддержки... – умасливал огневик. – Тяжело выживать. А еще все травят. Представляете, сегодня профессор Гриддек запустил в нее без предупреждения смертельными путами...

– Так она же дитя совсем, – возмутилась повариха, а потом прищурилась. – Ай, хитрец, умеешь уговаривать... Ладно, дам вам шоколад.

Миссис Эппи отошла к полкам, открыла какой-то ящичек и стала в нем шурудить. Замерла, а затем обернулась, решив уточнить:

– Что, правда смертельными путами?

Я кивнула, а она нахмурилась и снова вернулась к ящичку. Наконец достала увесистую плитку шоколада и положила на стол.

– Спасибо, – благодарно прошептала я, с жадностью глядя на угощение.

– Тетушка Фай самая лучшая, самая добрая и понимающая, – поддакнул Виктор.

– Ай, подлиза! И такой красавец. Эх, если бы не мои годы... – грустно вздохнула женщина. – Ладно, заварю вам чай. А профессор Гриддек завтра получит недосоленный завтрак: нечего детей обижать.

Виктор хмыкнул, а я смущенно улыбнулась. Спустя пару минут к нам на стол приземлились пузатый чайничек, чашки с малиновым чаем и корзинки с пирожными и пирожками.

– Как вкусно пахнет, спасибо! – с наслаждением протянула я, склонив голову пониже и вдыхая густой ягодный аромат. Зажмурилась от удовольствия, когда кожу лизнул горячий пар, и стала потихоньку расслабляться.

– Пейте и идите спать, – шутливо погрозила пальцем миссис Эппи. – Виктор, ключ оставляю на столике, запри потом. А ты, девочка, выше нос и, если опять останешься без ужина, прибегай. Тетушка Фай всегда будет тебе рада.

– Она славная, – тихо сказала я, когда повариха ушла.

– Да. Кажется суровой, а на самом деле очень добрая. Одно время меня подкармливала, пока с финансами было туго. И советы давала хорошие.

– Как ты вообще попал сюда?

– Как и все, по приглашению, – лениво отмахнулся огневик, а я решила не лезть. – Лучше скажи, не жалеешь, что поступила в академию?

– Жалею иногда, – ответила честно. – Но назад дороги нет. Больше всего не хватает общения. Друзья пишут, и я их послания перечитываю по нескольку раз, но это не то. Смешно сказать, но ты единственный, кто нормально ко мне здесь относится.

– Лисичка, я в тебя файерами кидался. Это ты называешь нормальным отношением? – хмыкнул Виктор.

– Да, – улыбнулась в ответ. – Я ведь по заслугам получила.

– Ты что, меня совсем не боишься?

– Нет, – тихо сказала я, делая очередной глоток. Странный вопрос. – А что, должна?

– Меня все боятся.

– Почему? – непонимающе переспросила я.

Виктор нахмурился и ответил серьезно:

– Доминион.

– И? – Я по-прежнему не улавливала сути.

– Вспыльчивый я.

– Я тоже. И что с того?

Он покачал головой, но пояснять не стал.

– А как ты оказался летом на турнире? – задала давно мучивший вопрос, а маг вскинул брови, будто спросила, водятся ли в Норленде вейлары.

– С Уиллом приехал.

– Попросили исполнить роль надсмотрщика над принцем или ты его куратор?

Виктор молчал, очень внимательно разглядывая мое лицо. Подумала, что опять ляпнула что-то не то, но он криво улыбнулся и весело ответил:

– Надсмотрщик я. Нельзя принцев оставлять без присмотра.

Посмеялись. Виктор уплетал пирожки с мясом, а я потянулась к пирожному с клубничной глазурью. Откусила кусочек – и блаженно застонала. Как же это вкусно!

– Ты уже видела списки принадлежностей на второй триместр?

От этой новости я поперхнулась и зашлась в приступе кашля.

– Какой список? – уточнила, приходя в себя. – В начале года ведь выдавали уже.

– Тот был на первый триместр. Обычно во втором и третьем нужно что-то докупать. И лучше это делать пораньше, пока магическое оборудование и спецодежду не разобрали. Тогда нужен спецзаказ, а с этим мороки...

Видимо, весь мой ужас отразился на лице, потому что огневик хмуро спросил:

– Что такое?

– Ничего. – Я махнула рукой, мысленно прикидывая, где раздобыть денег.

Тех золотых, что дали с собой бабушка с дедушкой, вряд ли на все хватит. А писать им письмо с просьбой выслать еще ужасно не хотелось.

– Я же вижу, что-то не так.

– Все нормально, просто не рассчитывала на дополнительные расходы, – беззаботно улыбнулась я, а Виктор прищурился.

– Обучение в академии тебе не по карману, верно?

– Да, – устало выдохнула я, и весь показной запал мигом слетел.

– А как тебя вообще сюда зачислили? Вступительный взнос неслабый, да и за один год обучения сумма набегает немаленькая. А тебе нужно отучиться три.

– Лэр Максимилиан дей Штеллем выделил деньги из академического фонда. Через три года их нужно либо выплатить, либо отработать.

На лицо Виктора будто легла тень.

– Зря ты с ним связалась. – Я хотела что-то сказать в защиту лэра, но маг меня остановил: – Не надо. Максимилиан умеет очаровывать людей, но под маской добродушия скрывается расчетливый жесткий ум. Если он предложил обучение на таких условиях, значит, ему

что-то от тебя нужно. Постарайся при первой возможности выплатить долг. Отработка тебе точно не понравится.

Посидели еще немного, а затем Виктор проводил меня до комнаты, в которой, к счастью, никого уже не было. Соседки разъехались, и все это пространство было в моем полном распоряжении. Устало забралась в кровать, но сон долго не шел: в голове стояли слова Виктора. Что может понадобиться королю Максимилиану дей Штеллему от обычной девчонки вроде меня?

Глава 5

Ранним утром меня разбудил настойчивый стук в дверь. Перевернулась на другой бок и накрыла голову подушкой. Лежала так в надежде, что непрошенный визитер решит, что никого здесь нет, и скроется. Но нет. Стук продолжался, и я, недовольно скатившись с кровати, вяло поплелась к источнику шума. Нехотя дернула ручку.

За порогом стоял Виктор, одетый, причесанный, бодрый. Сонное оцепенение спало мгновенно.

– Классные единороги, – криво улыбнулся маг, осмотрев меня с головы до ног. В голубых глазах плясали смешинки.

Сначала я не поняла, о чем он, а потом сообразила и резво отскочила в сторону, прикрывшись дверью. На мне была любимая пижама с веселыми единорожками, которую прятала даже от соседок. Осторожно высунула голову из укрытия и мрачно на него уставилась.

– Скажешь кому, убью.

Отстраненно подумала, что и на голове кавардак, но спрятать ее от внимательного взгляда огневика было попросту некуда. А он, воспользовавшись моим секундным замешательством, прошмыгнул внутрь.

– Эй, ты что творишь! Я не одета, между прочим, – возмущенно заголосила.

– Поэтому закрой дверь, пока не пошли слухи, что ты, не одетая, привечаешь парней у себя в комнате.

От такой наглости я не нашлась, что сказать, но дверь быстренько захлопнула.

– Беги в душ, а потом одевайся. На все двадцать минут.

– Что? – взвилась я. – Сейчас шесть утра, дай поспать.

– Шевелись, Лисичка, и не рычи. Тебе понравится. Не успеешь собраться к моему возвращению, одену тебя сам.

С этими словами маг невозмутимо вышел из комнаты, а я от такой угрозы понеслась в ванную. Собралась в рекордные сроки и поджидала Виктора, хмуро косясь на часы.

– Отлично. Пошли, – бодро отозвался Виктор, и мы направились к гардеробу.

– Ничего, что я есть хочу, а столовая откроется только через час?

– Не волнуйся. Я взял нам кофе в стаканчиках и бутерброды. – Огневик потряс рюкзаком перед моим носом.

Значит, голодная смерть мне не грозит. Хотя что-то хорошее. С этими мыслями я достала одежду из гардероба. Застегнула куртку, надела шапку, шерстяные перчатки и обернулась к Виктору. Он стоял в черном драповом пальто, по-мужски притягательный и уверенный в себе, и я невольно залюбовалась этим зрелищем.

– А где твоя шуба? – спросила первое, что пришло в голову, просто, чтобы не молчать.

– Висит где-то, – безразлично пожал плечами маг. – Но мне и так тепло.

– Здорово... – буркнула завистливо я.

Виктор на это лишь хмыкнул и с энтузиазмом потащил меня в сторону центрального входа.

Оказавшись на улице, я втянула морозный воздух. Поморщилась и посильней вжалась подбородком в широкий шерстяной шарф.

Мы долго брели по заснеженной дороге куда-то в лес. В утренних лучах норталианского солнца, белесый и игольчатый, он выглядел как рождественская игрушка. По сугробам идти было нелегко, но сегодня хотя бы выюги не было.

Адептам разрешалось выбирать только на опушку или недалеко в лес, но под присмотром преподавателя. Любителей своевольничать ждало наказание. Мы же более получаса уже

шли по тропинке, уводящей вглубь запретного леса. В самую чащу. Я немного отстала, а Виктор все энергично шагал вперед.

– Ничего, что нам нельзя здесь находиться? – остановилась отдышаться и недовольно бросила ему в спину. Все еще злилась, что разбудил и потащил невесть куда.

– Не думал, что ты такая зануда, – весело выкрикнул огневик, не замедлив шага и даже не обернувшись.

– Я не зануда! – решительно потопала следом, пытаясь его догнать.

Наконец мы вышли на небольшую, укутанную белоснежной вуалью поляну возле замерзшего озера. В золотистых рассветных бликах голубовато-зеленая корка переливалась алмазными гранями. На берегу лежало поваленное дерево, и Виктор указал на него рукой.

– Садись сюда. Надо подождать.

Я смахнула ладонью снег с шершавой коры и тихонько устроилась на самой широкой части ствола. Посмотрела на Виктора. Он спустился поближе к хрустальному озеру, положил что-то на выступающую корягу у берега. Затем вернулся, порылся в рюкзаке и протянул мне стаканчик горячего кофе с бутербродом.

– Зачем мы здесь? – Я сделала глоток и довольно улыбнулась.

– Скоро узнаешь, – хитро прищурился маг. Достал и себе стаканчик, сел рядом.

Сегодня небо было чистое, с голубовато-розовым отблеском, а мороз мягче, чем обычно.

– Красиво здесь, – выдохнула я чуть слышно.

– Да. И спокойно. Прихожу иногда, когда нужно подумать.

Молча сидели и смотрели вдаль. Каждый думал о своем. Но робкое щебетание оставшихся на зимовку птиц создавало атмосферу особого единения. Ощутила исходящие от его тела потоки тепла и придвинулась ближе. Горячее питье и еда придали заряд бодрости, и я повеселела.

Могла ли я еще пару месяцев назад представить, что буду вот так просто сидеть на стволе дерева посреди заснеженного леса с лидером моей любимой группы, пить кофе и наслаждаться тихим очарованием морозного утра? Улыбнулась своим мыслям и посмотрела на огневику. Его глаза в утреннем свете отливали бирюзой. Рельефные скулы, нос с горбинкой – аристократический профиль, породистый. Думала, он старше, а оказалось, недавно всего двадцать исполнилось. Все дело во взгляде, серьезном, пронизательном. Где-то я уже видела такой, но вспомнить не могла. Интересно, что у него за семья.

– У тебя брат или сестра есть?

Виктор повернулся, прищурился, обдумывая ответ.

– Оба. Кэти еще совсем кроха, младше тебя на семь лет. Пока обучается на дому, но мечтает поступить в академию. Давненько ее не видел. Когда приезжаю к своим, постоянно забирается на спину и просит покатасть. Воображает, что летает на драконе. – Лицо Виктора стало мягче и даже засветилось. Сразу видно, что обожает сестренку. А я усмехнулась, представив себе это семейное воссоединение. – Красавицей будет, когда вырастет. Папа боится ее от себя отпускать: от ухажеров не отобьемся.

– А брат?

– Тоже хороший. Горжусь им, но все равно стараюсь время от времени приглядывать.

– А родители чем занимаются?

– Мама что-то вроде общественного деятеля. Но всю свою любовь и свободное время отдает семье. Папа у меня мировой, в Кафре работает.

От этой новости я подобралась и уставилась на него во все глаза.

– Ты шутишь? В самой Кафре?

– Да. А что такое?

– Это же суперсекретная организация! Даже не представляю, чем они там занимаются. Одна сплошная тайна, и пробиться туда нереально... – Я покусала губы, смущенно добавив: – А чем они там занимаются?

Огневик рассмеялся и щелкнул меня по носу.

– Понятия не имею, – и сказал с таким видом, что сразу стало ясно: он-то точно знает, но ничего не расскажет.

Я досадливо поджала губы, а затем оживилась, вспомнив вчерашнее чаепитие.

– А почему тогда у тебя были проблемы с деньгами? – решила задать другой интересующий вопрос, раз с Кафрой не получилось. – Помнишь, ты вчера обмолвился?

Виктор хитро улыбнулся, прищурился.

– Вот лиса. Ничего не упускаешь. А я с тобой слишком много болтаю.

– Я ведь все равно никому не расскажу... А если умру от любопытства, то тебя потом совесть замучает, – скорчила грустную мордашу.

– Ладно, – усмехнулся маг. – Пару лет назад не сошелся с дедом во взглядах по одному вопросу. Он остро прореагировал и заблокировал мои счета. Но я сумел продержаться и теперь зарабатываю сам. А у него больше нет надо мной власти.

– А родители?

– Мама была на моей стороне. Отец был недоволен, но мой выбор принял. Мог бы воспользоваться их помощью, но не стал: не хотел лишний раз стравливать с дедом.

– Сколько тебе тогда было?

– Семнадцать где-то.

– Неужели и за обучение пришлось платить самому?

– Да, чуть насобирал на вступительный взнос, – хмыкнул своим мыслям Виктор. – Специально для меня сделали это нововведение. Только тогда и понял, насколько непомерные суммы требуют здесь за один год. В других учебных заведениях оплата намного ниже. Тратил деньги и не задумывался... Но все к лучшему.

– И как ты протянул?

– Крутился, – безразлично пожал плечами Виктор, делая очередной глоток. – Останавливался у Лесты, но чаще у Марка. Остальные приятели как-то перестали радоваться моим визитам. Открыто отказать боялись, но пускали нехотя. Я не обижался, но выводы для себя сделал. Подрабатывал в деревеньке, создавал заклятия, патентовал и продавал тем, кто больше заплатит. Насобирал на обучение, а потом стало легче. И группа как раз прогремела. Выступления, фотосессии стали приносить неплохой доход.

– Еще бы, с такими грабительскими ценами на билеты... – вырвалось как-то само собой.

– Что? – осекся Виктор и изумленно на меня посмотрел.

– Ничего, – брякнула безразлично и постаралась вернуть разговор в прежнее русло: – Так что ты там говорил о фотосессиях?

– Лисичка, ты что, была на моем концерте? – спросил огневик с хитрым прищуром и такими тягучими интонациями в голосе.

– Нет, – выпалила я слишком быстро.

– Точно, ходила. Признавайся когда.

– Прошлой весной, – буркнула нехотя.

– Думал, ты невысокого мнения о моих музыкальных способностях... – произнес Виктор с хорошим таким намеком и издевательски изогнул бровь.

И вот что на это ответить? Я уже несколько раз отпускала недвусмысленные комментарии по поводу его творчества. А теперь признаться, что фанатка «Зова»? Изначальные, да у меня даже в шкафу имеется маечка с названием его группы, и страницы одной из тетрадей заложены билетиком с того памятного концерта. Надо будет все припрятать, пока не увидел.

– А из-за чего с дедом поссорились? – решила я перевести тему в более безопасное русло.

Виктор тяжело вздохнул, и выражение его лица тотчас стало серьезным.

– Хотел быть музыкантом, а он видел меня кем-то вроде политика-оперативника.

Услышала это и поняла, что тогда на занятии случайно угодила в больное место. Хотя деда его понимала: похоронить такой дар – преступление. Но и поет он так, что за душу цепляет.

– Армия твоих фанаток полностью на твоей стороне.

Старшекурсник рассмеялся задорно и как-то легко.

– А что ты скажешь по этому поводу? – посмотрел странно. Вроде бы и шутливо, но в то же время серьезно, будто мой ответ был ему важен.

– Люди, которые занимаются тем, что любят, живут дольше, – пожала плечами я. – А стишки у тебя не такие уж и паршивые.

– Ты ужасное создание, – покачал головой маг, посмеиваясь, а потом, заметив что-то, взял меня за руку и прошептал, кивком указывая на пространство перед собой: – Смотри.

Я повернула голову в указанном направлении, но ничего не увидела. Все те же белоснежные сугробы, то же замерзшее озеро. Разве что снежинки стали падать. Уже собиралась сменить позу, как взгляд зацепился за траекторию их движения. Они извивались, будто повторяли контуры чьего-то тела. Пригляделась – и чуть не ахнула. То, что Виктор оставил на снегу, исчезло. Зато на том месте поток снежинок усилился, и подул ветер.

Огневик поднялся со своего места, достал из сумки печенье и направился к озеру. Выставил вперед руку – и из ветра и снежинок сформировалась огромная голова и гибкая извилистая шея.

– Изначальные, – восторженно выдохнула я. – Это же, это же...

– Снежный драге, – закончил за меня маг. – Драг, знакомься, это Миранда. Мы с ней учимся вместе.

– Доброе утро. – Глупость, конечно, но ничего другого в голову не пришло.

Снежный драге – очень редкий и самый опасный вид драконов из разряда легенд. Их тела сотканы из снега и потоков ветра. Они невидимы и могут проявить себя, только если захотят показаться человеку. И скорость набирают невероятную благодаря гибкому, словно змеиную телу. Поэтому от их молниеносных незримых атак практически невозможно отбиться.

– Хочешь погладить? – спросил Виктор. – Не бойся, он тебя не тронет. – И вот надо бы отказаться, но я как замороженная встала с поваленного дерева.

– Возьми у меня в сумке побольше печенья. Он его любит, – тихо сказал Виктор, а я, побыстрее вытащив лакомство, осторожно, медленными шажками двинулась вперед.

– Хорошо, вытяни руку и замри. Он к тебе сам подойдет. – Я закусила губу, но сделала все по инструкции.

Легендарный зверь, бросив на меня настороженный взгляд, снова растворился в воздухе. Огорченно выдохнула, но с затаенной надеждой продолжала стоять в той же позе.

И только стало казаться, что покормить снежного драге мне не светит, как я ощутила легкое мановение ветра. Посмотрела на свою протянутую ладошку и с удивлением обнаружила, что печенье с тихим хрустом потихоньку исчезает.

Спустя пару мгновений массивное тело драге полностью проступило из воздуха – я увидела и серебристую, невероятно прочную чешую, и тугие мускулы с выступающим хребтом, и длинные вьющиеся усы.

– Кажется, ты ему понравилась. Видишь, решил полностью показаться.

– Красивый, – выдохнула я с благоговением.

– А еще очень умный. Он нас понимает.

– Правда? – прошептала со смесью неверия и еще большего восхищения.

Печенье закончилось, и я ощутила, что дракон начал меня обнюхивать. С широко распахнутыми глазами наблюдала за тем, как длинный гибкий хвост неспешно закручивался в

кольца вокруг моей крохотной фигурки. Но заставить себя сдвинуться с места не могла: то ли страхом сковало тело, то ли впала в эйфорию от встречи с чудом. Я протянула руку, касаясь кончиками пальцев блестящей чешуи, и услышала утробное урчание.

– Точно понравилась, – усмехнулся Виктор.

– Он мне тоже.

– Такой же сладкоежка, как и ты. Вчера, когда сидели на кухне, вспомнил об этом и решил познакомиться.

– А как вы встретились?

– Случайно. Возвращался однажды под утро из деревни, уже не помню, почему не стал открывать портал. Решил срезать путь через лес, немного заблудился и столкнулся с ним буквально нос к носу. Думал все, конец мне. Скинул рюкзак, вспыхнул, приняв боевую ипостась. Вытащил меч, ожидая смертельной атаки, а тут из рюкзака яблоко выкатилось: в деревне еды надавали. И вот Драг частично материализовался и как-то так посмотрел на это яблоко, что мне почудилось, будто оно для него вкуснее, чем я. – Я задорно рассмеялась, живо представив эту картину, а огневик продолжал: – В общем, отдал ему все съестное, что у меня нашлось, и мы разошлись мирно. Потом еще несколько раз приходил, приносил что-нибудь из творений тетушки Фай и заметил, что он больше всего любит именно сладости.

Дракон, услышав это, согласно кивнул, а я осмелилась почесать зверя за ушком.

– А почему ты его называешь Драгом?

– А как его называть?

– Снежок больше подходит. Такой же легкий и красивый.

Дракон на меня вдумчиво посмотрел и медленно смежил веки, будто соглашаясь, а Виктор хмыкнул.

– Это как-то по-девчачьи. Ты же не щеночку кличку выбираешь.

– Какая разница, лишь бы подходило и звучало красиво. А еще мне кажется, раз уж тобой тогда не позавтракал, то у него миролюбивый характер.

– Драг, что тебе больше нравится: Снежок или Драг?

Маг переспросил еще трижды, но именно мое имя зверю больше понравилось – каждый раз урчал и качал головой, выражая тем самым свое предпочтение.

– Предатель, – хмыкнул Виктор. – Ладно, будешь Снежком. Подкинешь нас до деревни?

Снежок медленно кивнул, а я взвизгнула:

– Мы что, полетим?!

– Возражаешь?

Я закусила губу, размышляя, как бы намекнуть, что летать на драконах не приучена, и это страшновато. Но, глядя в огромные глаза снежного драге, подходящих слов не нашла, поэтому тихо сказала:

– Нет.

– Отлично. – Виктор сбегал за своими вещами. – Давай тебе помогу, – аккуратно подсадил, и я, совсем неграциозно, но все-таки забралась на мускулистую спину дракона.

Виктор устроился сзади. Одной рукой перехватил меня за талию, а другой с силой сжал шейный нарост Снежка. Я же боязливо вцепилась во все то, во что в принципе можно было вцепиться, и напряженно ждала продолжения.

– Держись крепче, – шепнул мне на ухо маг. – Взлетай, – отдал команду зверю. И мы одним резким толчком поднялись в воздух. Не удержалась и испуганно вскрикнула. Виктор расхохотался, а я, оправившись от шока, тоже засмеялась.

Драге высадил нас чуть ли не у самого входа в деревню и улетел к себе. Мы же направились в центральную таверну – небольшое двухэтажное здание с красной черепичной крышей и резной деревянной дверью.

Зашли внутрь, и Виктор провел меня к столику возле камина. Других посетителей в такую рань здесь не оказалось. К нам тут же поспешил дородный мужчина неопределенного возраста в белом фартуке и с закатанными по локоть рукавами бордовой хлопковой рубашки.

– А, Виктор, решил заглянуть? И девочку с собой привел...

– Миранда, это Боб, хозяин заведения. Боб, знакомься, это Миранда, мы с ней вместе учимся. Очень одаренная волшебница.

– Приятно познакомиться, – простучала зубами я.

– Взаимно. Давай сюда свою куртку, малышка. Замерзла?

– Немного, – смущенно улыбнулась я.

Как бы грустно это ни звучало, но климат Норленда явно не для моей изнеженной тушки. И если по местным меркам сегодня была теплая погода, то после полета я изрядно продрогла.

– Ничего, сейчас согреешься. Я вам принесу горячего глинтвейна с пирожками.

– Лучше чая, если можно.

– Как скажешь, крошка, – подмигнул мне Боб, а потом обратился к Виктору: – А ты что будешь?

– Тоже чай. И сделай нам еще яичницу с беконом, мы толком не завтракали.

Боб отошел, а я наклонилась к магу и зашептала:

– Виктор, я не брала с собою денег. Можешь одолжить? Отдам в академии.

Похоже, огневика моя просьба сначала удивила, а потом рассмешила.

– Лисичка, не бери в голову. Я тебя выкрал, я тебя и угощаю.

– Но я так не могу, – умоляюще застонала.

– Потерпишь, ничего с тобой не сделается, – покачал головой Виктор, а я нахмурилась. Помолчали.

– Зачем мы здесь? – не выдержала первой.

– Помимо очевидного?

– Помимо очевидного.

– Помнишь, я тебе говорил, что одно время подрабатывал в деревне?

– Помню.

– Так вот Боб и многие его знакомые часто подбрасывали мне работенку.

– Я петь не умею, – тут же выпалила я, а Виктор улыбнулся.

– А тебя никто и не просит. А вот палочкой ты орудуешь хорошо, сама говорила, – многозначительно вскинул брови Виктор.

– Это да. – Я кивнула, начиная понимать, к чему клонит огневик.

– В деревне нужны сильные маги: то что-то починить, то духа какого изгнать. В общем, помогать на выходных по хозяйству по мере сил и необходимости. – Я ловила каждое его слово, мгновенно наострив ушки. – Работа квалифицированных магов стоит дорого, да и нет их здесь. Нужно из города вызывать. А это время и дополнительные расходы. Ты девочка смысленная и брезгливостью не отличаешься. Если все получится, сможешь подзаработать, а заодно и расширить круг общения.

– А что сделать, чтобы сработало?

– Удочку я забросил, обмолвившись, что ты талантливая волшебница. А дальше посмотрим на реакцию Боба. Если заинтересуется, то в помощнице нуждается. Много так, конечно, не заработаешь, в деревне люди небогатые. Когда продуктами, когда монеткой платят, но хоть что-то.

– Ты что? Это отличная возможность! Как сама до такого не додумалась?

– Хотя лучше бы нормального парня тебе найти...

– Не вижу связи, – нахмурилась я.

– Расходы бы оплачивал и защищал.

– Встречаться с кем-то только из-за этого? Отвратительно! – выпалила возмущенно я, а Виктор улыбнулся и посмотрел на меня задумчиво.

– Лисичка, это нормально. Мужчина должен заботиться о своей женщине.

– Это не забота, а какие-то товарно-денежные отношения. Честный труд лучше.

– Не многие с тобой согласятся, – как-то загадочно протянул огневик.

И вот вроде бы и было интересно, что стоит за этим высказыванием, но я буквально пятой точкой ощутила, что это скользкая тема. Поэтому спрашивать не стала.

Вскоре подошел Боб в сопровождении летящих по воздуху тарелок и больших кружек. По мановению палочки посуда с едой мягко приземлилась на круглый деревянный стол. Я вдохнула аромат яичницы с беконом, и живот предательски заурчал. Боб выдвинул стул и устроился между нами.

Пока Виктор перебрасывался дежурными фразами с хозяином, я активно подчищала содержимое тарелки. Жевала пирожок и допивала чай, когда разговор зашел обо мне.

– Миранда, а на каком курсе ты учишься? – вежливо спросил Боб.

– На шестом, – отозвалась я, вытирая губы салфеткой.

– А стихия какая?

– Водная.

– И что, правда сильная магиня?

– Конечно, ее Максимилиан к нам перетянул. Даже деньги на обучение выделил, – вклинился Виктор, а я утвердительно кивнула.

– Вот как, – задумчиво протянул хозяин таверны, почесывая бороду.

– Только учеба здесь дорого обходится, вот думаю, стоит искать подработку. Может, домашние задания помогать делать младшим курсам или еще что, – осторожно намекнула я, а у Боба даже глаза вспыхнули.

– А в бытовой магии хорошо разбираешься?

– Прилично.

– А согласилась бы, скажем, помочь мне по хозяйству? – предложил Боб с деланным равнодушием.

– Конечно, а что делать нужно?

– У нас водопровод на кухне забился. Мага из города вызывать долго. Если справишься, дам серебрушку.

– Показывайте, – бодро отпрапортовала я.

Спустя полчаса, довольные друг другом, мы с Бобом пожимали руки. Он сказал, что работа найдется, так что к нему можно смело приходить по выходным. Серебрушка приятно грела карман, а я была сытая и счастливая.

– Спасибо тебе, – шепнула Виктору, когда мы вышли из таверны.

– Ты светишься так, будто только что не засор прочищала, а выползла из сауны.

– У меня есть работа! – радостно заверещала я, а огневик покачал головой, посмеиваясь.

Глава 6

После этих выходных жизнь странным образом стала налаживаться. В воскресенье я снова пришла в деревню, помогла по мелочам и заработала еще несколько монет. Правда, дорога в одну сторону пешком занимала больше часа, и в холодную выюжную погоду преодолеть такой долгий путь будет сложновато. Но я решила, что здоровье у меня крепкое, а прогулки на свежем воздухе только в плюс. А еще по вечерам иногда забежала на кухню. Просто поболтать с тетушкой Фай или съесть чего-нибудь вкусенького.

Преподаватели и адепты своего отношения не изменили, но у меня был такой счастливый вид, что это их каким-то непостижимым образом отпугивало. А главное, я научилась меньше обращать внимания на чужие нападки.

Понимание живой норталианской речи улучшилось, и учиться стало немного легче. Пару раз на парах по магии водной стихии я с ходу смогла продемонстрировать чисто выполненные новые заклятия, чем повергла преподавателя в восторг, который он тут же постарался замаскировать суровым выражением лица. Но по глазам видела, что ко мне смягчился.

На завтра был назначен промежуточный зачет по боевой магии. Профессора Гриддека после того случая со смертельными путами я стала откровенно побаиваться, поэтому, чего ждать от зачета, не имела понятия. На всякий случай ночью пролистала учебники и постаралась вспомнить все защитные заклятия, которые проходила в старой школе.

Сегодня у водников-шестикурсников был промежуточный зачет по боевой магии. Хотя меня это и не касалось, решил все-таки спуститься в демонстрационный зал. Лениво устроился на втором ярусе в первом ряду. Справа от меня уселся Марк, а слева – Леста со своей подружкой Кариной. Глянул вниз. Передние места в центре уже были заняты потоком водников, по бокам расположились адепты остальных стихий того же курса. Трибуны быстро заполнялись зрителями.

Марк не скрывал, что хочет оценить потенциал новенькой, а Леста просто искала развлечений. И судя по тому, что зал был переполнен, хотя обязаны были присутствовать лишь шестикурсники, то такая непривычная активность объяснялась повышенным интересом к Миранде. Я же пришел, чтобы еще раз ощутить потоки ее чистейшей водной магии.

С переводом в академию потенциал Лисички будто уснул, и сегодня я надеялся, что она в стрессовой ситуации сможет продемонстрировать что-то вроде того, что было на турнире. И удивить всех. Если бы другие увидели то, что мы с Уиллом летом, то изменили бы к ней свое отношение. По крайней мере, преподаватели.

А еще она сама была как глоток воды из горной реки Норфоэлл: живая, непосредственная, смешная. И это цепляло.

Первой зачет сдавала сестра Дэна. Я ожидал, что профессор сначала вызовет Миранду, но либо он придержал ее на десерт, либо проникся недосоленными намеками миссис Эппи и перестал травить девчонку. Второй вариант был предпочтительнее.

Сэлла вышла в центр и приняла вызов от сокурсника со стихией земли. Справилась, хотя и с натяжкой, и передала эстафету другому.

Больше половины водников уже прошли, и ничего интересного я не увидел. Скучно, посредственно, как по учебнику. Какой-то рыжий парень решил вызваться и облегчить жизнь своему приятелю, но Гриддек пресек такую попытку взаимовыручки на корню. Никакого жуль-

ничества. Вышел в круг – борись в полную силу. Младшие курсы наблюдали за зачетом с восторгом, а старшие не обнаружили среди участников достойных противников.

Наконец очередь дошла и до Миранды. Лисичка задрала подбородок повыше, как она обычно делает, когда пытается скрыть тревогу, и уверенно выступила в центр круга.

– Кто хочет бросить вызов мисс Миранде Фоуксли? – разнесся усиленный магически голос Гриддека.

Трибуны молчали. Желающих не было. Я стиснул зубы, оглядывая ребят. Адепты кривили губы в презрительных улыбках, в глазах сквозило ледяное высокомерие. Единодушный протест против новенькой. Если никто не решится бросить вызов, то профессор назначит соперника. Но это будет серьезным оскорблением. Оскорблением для Миранды. Заметил, как она вскинула голову повыше и смотрела перед собой с каменным выражением лица. Гордая и неприступная.

– Неужели нет добровольцев? – уточнил Гриддек, а я посмотрел на Уилла.

Мальчуган сидел в красном секторе и напряженно оглядывался по сторонам. Он должен бросить вызов, видит же, что происходит. Девчонку надо спасать.

Ну же, давай!

Но Уилл не решался. Наверное, еще свежа была память о прошлом поединке. Похоже, исправлять ситуацию, кроме меня, некому.

Я вскинул вверх руку, сообщая о своих намерениях.

– Мистер Штельм, вы так потягиваетесь после долгого сна или желаете к нам спуститься? – ехидно поинтересовался профессор, а среди адептов послышались ядовитые смешки-перешептывания.

– Спуститься, конечно, у меня уже спина затекла.

– Ты что творишь? – недовольно зашипела Леста, схватив меня за локоть. – Она это заслужила.

Я отмахнулся от раздраженной подружки и порталом перенесся вниз. Наколдовал себе стул и устроился как раз напротив Миранды. Выражение ее лица не изменилось, но в глазах мелькнула благодарность.

– Ну что, Лисичка, сразимся? – весело подмигнул ей.

– Может, для приличия встанешь? – фыркнула неодобрительно девчонка.

Ну и характер!

– Зачем? Я вздремну, пока ты будешь пытаться нанести мне удар.

– Что значит «буду пытаться»? Я тебя точно достану!

– Мисс Фоуксли, правила меняются. Поставлю вам зачет автоматом за триместр, если сможете нанести хотя бы один существенный удар мистеру Штельму, – сообщил профессор, посмеиваясь, а я заметил, как в глазах Лисички вспыхнул опасный огонек. Почуяла добычу и взяла след.

– Давай, Миранда, приступай. Я хоть и не Вейман, но можешь попытаться и меня напугать номером с расщеплением. Глядишь, струхну и забуду выставить блок.

– Что за расщепление? – заинтересовался профессор.

Он такое любит, на что я и рассчитывал.

– А вы не знаете? – отозвался с показным равнодушием. – Это бесстыжее создание, стоя на арене практически с нулевым резервом, напугало своего соперника до полусмерти, а заодно и все трибуны, иллюзией заклятия расщепления.

– Я не бесстыжее создание, – оскорбленно засопела Лисичка.

– Бесстыжее, бесстыжее, не спорь. Зрители визжали и разбегались кто куда, решив, что их ждет неминуемая смерть, охрана усиливала защитный купол, а ее противник с бешеными воплями и слезами на глазах умолял его спасти.

Гриддек рассмеялся:

– Неужели никто не догадался, что это иллюзия?

– Поверьте, она так натурально изображала невменяемое состояние и корчилась в притворных судорогах, что, когда вода хлынула из ушей, я не сомневался, что мы все умрем.

– А ничего, что я все слышу? – вклинилась Миранда.

– Ничего, – бросил небрежно девчонке и повернулся к профессору.

Краем глаза заметил, что в нашу беседу вслушиваются адепты. Отлично.

– А где был лэр Максимилиан?

– О, он держал жюри. Иначе и они бы разбежались.

Профессор громко расхохотался. С чувством юмора у него порядок, хоть и кажется суровым.

– Тебя послушать, так там было юмористическое выступление. А то, что нас с Маркусом чуть не прибили, это так, мелочи.

– Не прибедняйся. Ты только с виду задохлик, а как доходит до дела, вгрызаешься в противника мертвой хваткой. И подкоп можешь устроить, и духа материализовать. Ты, кстати, этот свой фокус запатентовала?

– Нет, – неуверенно ответила она.

– А надо бы. Такие находки не должны пропадать.

От такого предложения Лисичка смутилась, но быстро собрала с мыслями и недовольно забурчала:

– Может, мы уже перейдем к делу?

– Переходи, кто тебе мешает, – безразлично пожал плечами. – Я даже не буду атаковать, только блокировать.

Хотел еще что-то сказать, чтобы ее разозлить, но в меня без предупреждения понеслась водяная сфера. Нахалка! Решила достать заклятием, которому сам ее и обучил. Я шустро выставил блок и продолжил дразнить девчонку:

– Слабовато, Лисичка. Возможно, во второй раз повезет, – покачал головой в притворном сочувствии.

На трибунах послышались смешки и улюлюканье, и в меня полетели следующие заклятия. На этот раз была серия водяных ударов. Сложных, скоростных, разноплановых, но и их отбил. Довольно улыбнулся, ощущая, как моя магия начинает резонировать с ее. Волшебное ощущение, как после медитации. Даже лучше!

– Ладно, давай, я закрою глаза. Обещаю, не буду подглядывать, – демонстративно прикрыл ладонью веки. – Или лучше просто отвернусь. – Передвинул стул и под ее негодуящим взглядом уселся лицом к оживившимся зрителям.

Незаметно для окружающих выставил ментальный щит, и меня мгновенно с двух сторон атаковали водяные плети. Нехилое заклятие. Где она его только подсмотрела? Нужно обратить внимание, в какой секции библиотеки прячется.

Плети увеличивались в размерах и планомерно закручивались вокруг моих ног, корпуса, плечей, сдавливая, удушая, лишая способности к сопротивлению. Видел, как вздрогнул голубой сектор, а какая-то девчонка из зеленого всхлипнула, когда они добрались до шеи и полностью сомкнулись. Концы разносторонне натянулись, готовые разорвать жертву рокового захвата на части – но тут же с брызгами разлетелись.

Ух, хорошо! Получил очередную дозу блаженной прохлады. Для водницы очень сильна. Надо почаще под ее удары подставляться. Глядишь, стану самым смирным адептом в академии.

– Ты что, решила мне устроить сеанс массажа? – лениво поинтересовался я и зевнул.

Тут же мраморный пол демонстрационного зала начал крошиться, а затем превращаться в зыбкую топь, засасывая меня вместе со стулом в свое нутро. Похоже, Миранда решила во что бы то ни стало меня укатать, раз перешла на традиционную магию. Глупо было считать,

что она будет применять только водную. Но одновременно с этим заклятием к моим ногам потянулись еще и щупальца селевых потоков. Значит, кое-чему Лисичка все-таки научилась.

– Получай! – запальчиво выкрикнула она. И двойная атака превратилась в тройную.

Поднялся ветер, разметая песок и грязь, облепляя мои ноги, руки, лицо, закрывая обзор. Хотел нейтрализовать, но внезапно ощутил, как она применила трансформацию материи – и грязь начала застывать, превращаясь в тяжелую металлическую корку. Я вспыхнул, разрушая чары.

Краем сознания отметил, что зрители перестали смеяться и напряженно наблюдали за боем. Профессор отошел подальше и уже вдумчиво следил за происходящим. Еще бы. Она действовала не по шаблону и мощные заклятия комбинировала самым неожиданным образом.

– В жизни не встречал таких кровожадных созданий, – меланхолично отозвался я и устроился на стуле поудобнее. – Решила опробовать на мне весь свой арсенал?

Хорошо, что выставил щит. Иначе с такой извращенной фантазией мигом бы смекнула, что стоит надуть в легкие пыль, а затем трансформировать ее в тот же песок, и я свалюсь, поверженный, к ее ногам. Но мою защиту ни одной магической атакой не пробить. Нанести серьезный удар не сможет, но профессор после такого точно поставит ей зачет и запишет в число своих любимчиков.

А Миранда вошла в азарт, кружила вокруг, посылая заклятия, многие из которых выходили за пределы всего курса школьной программы по традиционной магии. Но, главное, она швырялась всем подряд, создавая неожиданные и довольно опасные комбинации.

В какой-то момент не выдержала и выкрикнула:

– Ты что, непрошибаемый?!

– Не исключено, – лениво протянул я.

– Быть такого не может. В любой защите должна быть брешь.

– А ты поищи усердней, может, что и найдешь, – решил подразнить, но меня снова атаковали.

Под защитным куполом сгустилась тьма, в которой ничего не было видно. Заклятие призыва. Тьма уплотнялась, не давая уловить ни блика света, и в какой-то момент в ней появился тоненький, почти прозрачный силуэт девушки-призрака. От хрупкой фигурки волнами расходилось легкое серебристое сияние. Красиво. Плавной походкой она подошла ко мне, встала на колени, обвивая мои ноги руками, встряхнула длинными волосами и запела. Маняще, волнующе, страстно. Сирена, ведущая мужчин на смерть.

Дивный голос звал в ее объятия, обещал немислимые плотские удовольствия. Нужно лишь снять защиту и крепко ее обнять, поцеловать...

Мерзавка! Еще и потусторонней некромантией балуется. Нашла кого вызвать!

Чуть не поддался зову, но в последний момент до боли прикусил щеку. Чары спали, а я решил сделать вид, будто повелся на провокацию, и узнать, что она мне приготовила. Склонился над девушкой, коснулся пальцами ее подбородка, притягивая к себе, поддался вперед, сжимая, и в этот миг ее тело ошетинилось острыми иглами. Они натолкнулись на мой щит и развеялись. Если бы песня сирены подействовала, то без защиты они бы пробили ткань рубашки и оцарапали кожу. Безвредно, хотя и неприятно. Но для серьезных ранений нужны иглы длиннее. Значит, отдаленное представление о совести у Лисички имеется.

Вспыхнуло пламя, разгоняя ночь и растворяя девушку-призрака.

– Что?! – завопила Миранда. Неверяще и даже как-то обиженно. – Как такое возможно?

– Лисичка, если бы ты сама елозила и горланила какие-нибудь частушки, то у тебя было бы больше шансов на победу. Что-то мне подсказывает, что мой чувствительный слух не вынес бы такого издевательства. – Я продолжал ее дразнить, чтобы не догадалась, насколько близка была к цели. – Но усадить передо мной фигуристую полуголую девицу с таким чарующим

голосом... Ты решила воплотить в жизнь мои самые сокровенные эротические фантазии в надежде, что я из благодарности тебе поддамся?

– Мистер Штельм, следите за языком, – сделал предупреждение профессор, но в его голосе улавливались веселые нотки.

– Да ты вообще человек?! – выпалила Миранда и от злости топнула ножкой.

Ее резерв потихоньку пустел, не так, как на соревновании, но и эмоции не те. Скоро все закончится. Жаль.

– А ты раздевайся, бери погремушки и лезь сюда, – хмыкнул я, понимая, что крыть ей больше нечем.

Профессор сделал еще одно предупреждение, но мне было все равно. Реакция Лисички так веселила, что я с трудом сдерживал смех. Очень хотел увидеть ее лицо, но поворачиваться нельзя.

– Мерзавец! – взбешенно выкрикнула она, и в этот момент случилось неожиданное.

Я ощутил, как в меня снова что-то полетело. Усилил щит, но это что-то с треском врезалось в ножку стула. Она подломилась, и я, не удержав равновесие, рухнул на пол. Приподнялся, откинул подальше деревянные обломки и стал ошарашенно озираться в поисках остаточных следов заклятия столь сокрушительной мощи.

– Ой! – испуганно взвизгнула Миранда, прикрывая рот ладошкой, и подбежала ко мне. – Прости-прости! Ты не ушибся?

В этот момент я увидел на полу песочные часы профессора и разбитое стекло.

– Ты пробила мою защиту... часами? – выдохнул, не веря своим глазам. Виноватое выражение на ее мордахе тут же сменилось сначала удивлением, а потом радостью.

– Я победила, – прошептала она тихо сама себе. А потом заговорила громче и расхохоталась. Задорно, счастливо. – Я победила! – Даже прыгать начала от восторга.

– Что? Ты запустила в меня песочными часами! – хмуро бросил я, подымаясь на ноги и отряхивая одежду.

– Раритетными, между прочим, – внес свою лепту профессор, посмеиваясь.

– Я победила! Победила! – хохотала Миранда так заразительно, что профессор, а затем и студенты в первых рядах последовали ее примеру. Больше она не походила на ту неприступную горячку, что стояла посреди зала, ожидая вызова. Нехотя залюбовался.

– О какой победе может идти речь? – недовольно фыркнул я, потирая ушибленное плечо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.